

СМЕНА

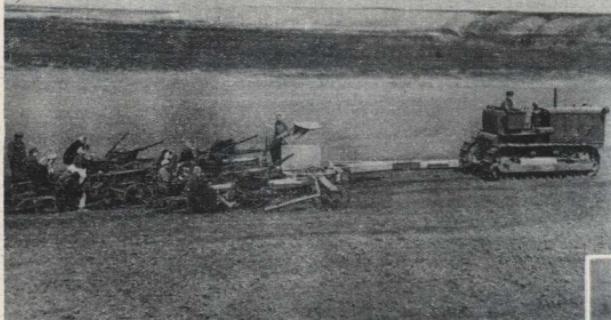
11

1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МОЯ РАБОТА

М. ЧАШКИН,
лауреат Сталинской премии

Лесопосадка сцепом машин конструкции лауреата Сталинской премии М. Чашкина.

Фото Я. Толчана

Ряд лет я посвятил конструированию машин для механизации работ в лесных питомниках. Посев, уход, выкопку, упаковку посадочного материала—трудоминиры работы, произведенными вручную, — необходимо было механизировать, чтобы улучшить качество, повысить стандарт машины и расширить площадь питомников. Первый экземпляр сеялки моей конструкции для высева семян листвы пород деревьев был готов к весне 1931 года.

Памятно мне осень 1934 года, когда я вдвоем с нумератором института Володой Малигина выехали на испытание моей сеялки в Гамалеевский питомник Челябинской области. Конструкция машины позволяла на платформу я для задания погрузить заднюю и различные части от плуга, как я объяснил, «про запас».

У меня была тайная мысль, если выкроются время, попытаться сделать простейшую посадочную машину.

В 1935 году две лесопосадочные машины, ещё довольно несовершенной конструкции, участвовали, и довольно успешно, в испытаниях наравне с самыми опытными машинами.

Весной 1936 года законченный экземпляр моей конструкции былпущен в производство. Но грядущая война — и я в рядах армии с первых и до последних дней войны.

По возвращении к своей поисковой работе в 1946 году я написал статью на тему «Механизация работ в агролесопромлесоразводительных питомниках» и защитил её через год. После этого я целиком посвятил себя созданию нового образца лесопосадочной машины, максимально простой в обращении, легкой в управлении.

В 1948 году проверенный экспериментальный образец былпущен в массовый производство.

Весной этого года на просторах степного Крыма, Краснодарского края, Ростовской, Ставропольской областей проведены общирные посадки.

По мере движения армии на север движутся и сцепы машин, помогая советским людям выполнять великий сталинский план преобразования природы.

Присужденная мне почётная награда — Стальная звезда — вызывает новый приток сил и энергии для работы в любом моем деле — механизации труда советских людей, борющихся со стихиями природы, засухой, суховеями, создающими плодородие и изобилие по планетам, начертанному великим воином творцем Стыльским.

Стеклодел Купавинской фабрики [Мо-
сковская область], комсомолки Мария
Рожнева [слева] и Лидия Кононенко.
Читайте очерк на 5 стрл.
Фото Г. Борисова

ЗДЕСЬ работаем
ИНИЦИАТОР
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА
ЭКОНОМИЮ СЫРЬЯ
Вишневичица
Мария Рожнева.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июнь, № 11. 1949 год.

Год
издания
26-й

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Весь промытый и весь простреленный
Свежей вростью гроз и дождей,
Пахнет солицем и мокрой зеленью
Летний день.
Вдруг ворётся он
[Окна распахнуты]
Детским голосом, свистом птиц
И заминки дальними трактами —
Сняться с места бы и — уйти.

Но кругом тишина. И лежит она
На стодневных книгах опять.
Лишь под крышами общежития
Липы сполой листовой кипят.
Ты сегодня пока ёщё вузовец.

Но давно приготовился в путь —
На попутных полуторках, в кузове,
Торопиться туда, где идут.
Ждут в Думиничах и в Камбарчах,
Возле Биробиджана и Орла,
И повсюду — друзья, товарищи,
И повсюду — большие дела.
Ты пойдёшь по земле,

чтоб обжигать её,

Чтобы — труд потруднее
И песня — взютой.
Не о том ли у крыши общежития
Липы
Спелой шумят листвой.

С. КРУТИЛИН, А. ОДИНЦОВ

ДЕЛЕГАТ ВЕРНУЛСЯ...

Путь-дороги... По ним прошагал путь-дворянка, брониский вояж в рядах грозной армии «деда» Коновалка, от Путиня на предгорье Карпат; по ним прошёл он в Донбасс. С ним сроднился, им был обучен, воспитан, возведён. Пахота вложила к себе проходящий подземных гумно, и существо это, тихоё, но благородного тела. Первый день работы в романтической смене, когда асегони, гонки и крепёжные стойки по штракам, а затем спускали их в авану, показалась Анатолию будничным, простым, отнюдь не романтическим. Вместо того, чтобы его услышали уголь из аван земля вспомбодался на волю, он должен подогнать вагонетки с лесом к генералу, а потом вместе с багажом транспортировать их в аван. И хотя Анатолий был бородавшим асегоном, и, несмотря на то, что он вспомнил, как честолюбивых забойщиков и честолюбивых Даниила Ганки начинают подбрасывать кугот и затем гнать уголь. В работе старого забойщика была видна долголетия скорости. Он рубил отбойными молотками с умом, зная, чувствовал уголь.

И когда на заседании комитета комсомола Анатолия Кривопшинина, только что принятого в члены ВЛКСМ, спросили, какие его планы на будущее, он ответил:

— Пойду в забой! Ах, да, я учитель. Но я учитель, и я первым учителем. От него он унаследовал ритмичность в работе, смекалку, живость, ибо что за шахтёр без живинки?

...И вот разговор в комсомольском комитете:

— Здорово, Марковский! Есть в тебе одни вопросики...

— Здравствуй, Кривопшинин.

Секретарь комсомольского комитета Иван Марковский оторвался от телефонной трубки, пододвинул блокнот и взял ручку.

— Что ж с молодёжным участком? Задумали о решении комсомольского собрания? Я и насчит... этого...

Марковский открыл стол, вынул папку, медленно развязал сёстки, достал лист бумаги, прочитал и молча передал Анатолию. Это было резолюцией комсомольского собрания о создании на шахте молодёжного участка. Синим карандашом, размаши-

стым первым почерком поперец всего листа была сделана надпись: «Пом. нач. шахты. Разъясните им, что это чепуха. Гвоздырико».

— Неужели это сам Иван Егорович написал?

— Сам. Делать нечего, — сказал Марковский.

Но что за шахтёр без живинки?

— Добывайтесь надо, — сказала Анатолий.

И начались. Оказалось, не чепуха. После бурной дискуссии комитета пошли в шахтприемную. Стартовало. Оттуда с партпрограммой в райком. Там сюрприз нашли управу и на «самого Ивана Егоровича». Это была победа. Комсомольцы предложили взять хороший участок на пласти «известнячка». «Будете греметь!» — говорили им.

— А зачем нам греметь? Исклучение, конечно, велико, но ведь и шахту надо вытаптывать.

Решено, что лёгкий путь не для комсомольца. Им предложили другой участок, который не выполнял план.

Это был участок № 1 на пласту «аршинка».

Анатолий стал brigadirom. В его brigadirovo вошли молодые забойщики-комсомольцы: Александр Милюшкин, Павел Вышинский, Афанасий Коржевин, Иван Заягинчиков, Владимир Таланец. Но на первых порах участок продолжал недодавать уголь. Афанасий, только что получивший звание мастера, уналёг на трамвайный по методу Ганки и, вглядевшись в него, сказал:

В один из дней Анатолий спустился в шахту вместе с ним пришлым два его товарища. Сегодня он учитель, они его ученики. Им предстоит красть авану. А завтра он будет наблюдать за работой их отбойных молотков. Учителя становятся кре-пицьщиками, ученики — забойщиками. В эту смену, или, как принято на шахтах говорить, в эту «упаковку», Анатолий выплыл из неё, как из воды. И был взят за смену весь участок. Несмотря на то, что неудобство было подвести. Они старались, как могли. Кривопшинин, проворно раскрепляя авану, помогал по одному, то другому. Об успехах участка заговорили. Впервые за много месяцев на доске показателей, что висит в нарядной, торжественно перенесен участок № 1 с «уэлтики»

на «экспресс». Нужно было удержаться на завоеванных позициях. Разгорелся огонь социалистического соревнования. Молодые забойщики стали ежедневно давать по три-четыре нормы. В первом подготавки XI Чемпионата Ленинграда коммунистического союза молодёжи Украина, московский комсомольский участок шахты имени Калинина завоевал первенство в соревновании. Вместе с Анатолием Кривопшининым, членом комсомольского комитета и комсоргом участка, пятилетние задания выполняли комсомольцы-забойщики Афанасий Коржевин, Павел Вышинский, Владимир Таланец и Александр Милюшкин. Слава оbrigade Кривопшинина полетела далеко за пределы Донбасса. Комсомольцы Украины посыпал знатный знак бойцами на Всесоюзный съезд комсомола...

И вот Кривопшинин подъезжал к своей родной станции Гоббярак. Он ещё полен впечатлений о Москве, о Большом Кремлёвском дворце, где заседал комсомольский съезд — где строителей коммунизма.

Поеzd замедлял ход. Анатолий сопрал с носом ноги. Кондуктор помог ему влезть на платформу большого съезда с пингвинами, и съезд ушёл.

Готовилась к спуску в шахту первая смена. Иван Марковский и комбинезон и каска, за jaki мозг колен аккумуляторную лампу и положил поближе к свету газету, видимо, только что окончая её читать. Он что-то рассказывал молодым шахтёрам, окружившим его лаутным колыблем. В голове его, ровном и умеренном, звучала нотка раздражения и недовольства.

Он знал, что эти первоначальные выработки может наложить скользкую рабочую участка. Бригады по проходам никого и верхнего штраков не выпадали заледенеть. Ну, что ж, произошёл заледенение. Но, что же, надо было предупредить.

Кривопшинин успел только подать дружиль рук: прогудел второй гудок — наступило время спуска в шахту. Анатолий хотел было пойти в бани, чтобы успеть спуститься в шахту с первой сменой, но его оттолкнули необходиимо отдохнуть с дороги. Но отложить ему это на завтра не пришлося.

Едва он пришёл домой, умылся, закусил, как в коматку зеваясь, заявилась делегация пионеров вместе со старшей вожатой Клавой

Полуэктовой, маленькой, шустрой девушки, которую все на шахте в окрестностях Казани Михаил Анатольевич рассказал Анатолию то, что у них проходило соревнование дружин, и попросил его выступить. И Анатолий отправился в школу. Это было его первое выступление. Затем выступления его были еще в трех школах, на районном собрании комсомольского актива, на машиностроительном заводе и, конечно, на всех нарядах в своей шахте, на общем собрании комсомольцев. Как и везде, только с разными подразделениями, Анатолий работал сам за себя, о письмах о своих достижениях по молодежному участку, о том, что видел в Москве, какие обязательства взял на себя комсомольцы Донбасса на съезде комсомола и в письме к товарищу Сталину, о борьбе за их выполнение...

На следующий день Анатолий спустился в забой по первому лесу, вслед за бригадой лесогонов, когда в уступе было много крепебель.

Ждало его, что Анатолий в этот первый день после возвращения из Москвы даст рекорд. Он выступил в «коне» — две нормы Облснгах: отыграл малость, даст рекорд завтра. Но и завтра Анатолий выступил в «коне». Подумал, что на третий день обязательно будет рекорд. Но и на третий день — две нормы.

«Четыреста десять метров породы — извистника, сланца, песчаника, глины, угольных пластов — давят на человека, затяжной участок. Они безостановочно склоняют узкий коридор, в котором с трудом проходит вагонетка; гнут стальные реалии, придерживавшие спол, склоняют четвертные стойки боковой крепи. И чутко не досмотрел — забыл. Задерживается отката угла, забываются генезис-бункера, и участок, который до отъезда Анатолия был аутизмом на шахте, за месяц недодела положенного по плану ушел. Тут отдельным рекордом не суммируется. Нужно быстро ликвидировать забой.

Анатолий вышел в «коне» на рассвеченную разрывавшуюся и возбужденный побегом от призыва домой, затянул как «для гимнастики» проездка несколько раз «с ветерком» по посыпалу на мотоцикле. Часа в три, когда он просыпался, почтальон приносил письма. В последнее время он с каждым днем получает все больше и больше писем со всех концов страны. И в каждом большая занимательность о героях молодежи, бригады Краснодона, Альбукера, собора, оторвавшие письмо и принесли их в комитет комсомола. Положив письма перед Марковским, Анатолий сказал:

— Собирай, Иван, участок. В этом месяце надо догнать и перегнать.

Это необычайное собрание комсомольцев склоило на технический совет. На бумаге чертились схемы, производились расчеты. Вместо решения комитета комсомола была составлена график обязательств. И проходила она солидная дальность: пятьдесят часов работы на забое в 7 норм. Это расширило фронт работ за бойцами. Уголь пошел «на гора».

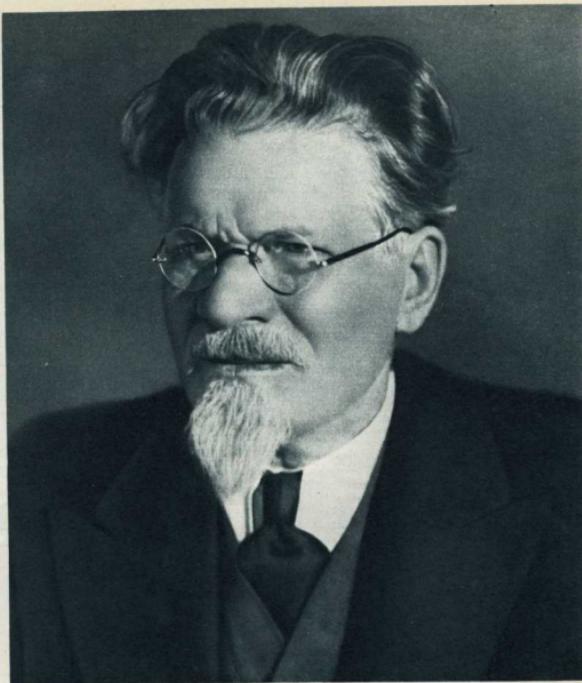
Бывал так в жизни: «забурится», по-шахтерски говорят, на место человек, трудно одному сдвинуться с места, а помогут товарищи, откуда сила взялась — всё сокрушит.

Эту свежую энергию привёз с собой из Москвы Анатолий. Нет, не ему одному давать рекорды — это теперь умеет любой из его друзей: Альбукер, Альбукер, который знает процентов в сорок в смонте. Вот почему не щёл он на рекорд: «Удивить ребят нетрудно, полстягнуть налад».

И участок начал работать ровнее. С каждого днем поднималась задолженность по углю, а уже 25 апреля начали работать за маем.

Так и Анатолий и все его друзья работают вперед, обгоняя пави и время. Анатолий работает в 1953 году. Владимир Таллин вместе с Афанасием Коровьевым — в 1951 году... Но решали друзья всем участником к новому году закончить пятнашестку.

Домбас, шахта имени Калинина.

Михаил Иванович Калинин.

ФОТО Г. Вафля

ВЕЛИКИЙ ДРУГ МОЛОДЕЖИ

Три года тому назад, 3 июня 1946 года, советский народ понес тяжелую и горестную утрату: перестал быть благородное сердце Михаила Ивановича Калинина, одного из виднейших руководителей большевистской партии и советского государства, верного ученика, друга и соратника В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Михаил Иванович дорог и близок народу. Советские люди видели в нём непоколебимого ленинца, мудрого государственного руководителя, страстного пропагандиста бессмертных идей Ленина — Сталина, простого и отызываемого человека.

Всю свою жизнь М. И. Калинин посвятил служению народу. Восемнадцатилетним юношей он выступает в члены марксистского кружка. Молодой петербургский рабочий, выходец из бедной крестьянской семьи, он твёрдо становится на путь революционной деятельности, примираясь с ленинскому крылу русской социал-демократии и вскоре выдвигается в число виднейших пропагандистов большевизма среди рабочих. По заданию большевистской партии Калинин ведёт революционную работу в Петербурге, Тифлисе,

Ревеле (ныне Таллин). Ни тюрьма, ни ссылка не пугают его.

В годы, предшествовавшие революции, Михаил Иванович является одним из виднейших политических руководителей рабочего класса. Под руководством Ленина и Сталина он работает по укреплению большевистских организаций в Петербурге, участвует в издании газеты «Правда», принимает активное участие в подготовке и осуществлении Великой Октябрьской социалистической революции.

После Октября 1917 года партия выдвигает М. И. Калинина на руководящую государственную работу. В 1919 году М. И. Калинин избирается председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК). В то время особенно важно было иметь на этом высоком государственном посту большевика, который бы был тесно связан с рабочим классом и с тружениками крестьянством, олицетворяя собой содружество этих двух революционных классов — молодого советского общества.

Этим требованиям вполне отвечал Михаил Иванович Калинин. В. И. Ленин, выдвигая его

кандидатуру на пост председателя ВЦИК, говорил: «Это товарищ, за которым около двадцати лет партийной работы; сам он крестьянин Тверской губернии, имеющий тесную связь с крестьянским хозяйством и постоянно обновляющий и освещаящий эту связь. Петроградские рабочие сумели убедиться, что он обладает умением подходить к широким слоям трудящихся масс, когда у них нет партийной подготовки».

Вся последующая деятельность М. И. Калинина на посту руководителя верховного органа советского государства служит ярким подтверждением генеральной прозорливости В. И. Ленина. Михаил Иванович синекспликает любовь и глубочайшее уважение всего народа: к рабочим, к крестьянам, к интеллигентам, являющимся в нашей стране плотью от плоти рабочего класса и крестьянства.

Для советских людей Михаил Иванович Калинин был замечательным примером деятеля ленинского типа, яркий образ которого нарисовал товарищ Сталин в своем выступлении перед избирателями в декабре 1937 года. Михаил Иванович Калинин был таким же ясным и определенным политическим деятелем, как Ленин: он был так же бесстрашен в бою и беспощаден к врагам, так же свободен от паники в трудную минуту, так же мудр и непротивен при решении сложных вопросов, так же правдив и честен, как Ленин, так же любил свой народ, как любил его Ленин.

Великая любовь М. И. Калинина к своему народу особенно ярко проявлялась в его отношении к молодежи, ко всему подрастающему поколению нашей страны. Михаил Иванович был любимым наставником и другом советской молодежи. Не раз обращался он к юношам и девушкам со словами отеческого участия и заботы об их образовании, обучении, политическом и культурном росте, развивая гениальные идеи Ленина — Сталина о коммунистическом воспитании молодежи.

В. И. Ленин говорил: надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием вней коммунистической морали. Михаил Иванович неустанным призывал выполнить этот великий завет Ленина. «У нас», — говорил он, — создается новый человек социалистического общества. Этому новому человеку [надо призвывать] самые лучшие человеческие качества.

Особенно большое внимание уделял Михаил Иванович воспитанию молодежи в духе советского патриотизма, беззаветной любви к Родине, преданности великому делу Ленина — Сталина. При этом Михаил Иванович обладал замечательными качествами пропагандиста: он умел в убедительных и простых словах, показать каждому своему читателю и слушателю, что тот является боем великой армии строителей коммунизма, что и от его работы, от его усилий зависит успех общего дела.

Особенно любовно относился М. И. Калинин к комсомолу — передовому отряду советской молодежи, помощнику и резерву большевистской партии. «Партия», — писал Михаил Иванович, — не только ценит, но и любит комсомол, как свой прекрасное будущее, как то молох, которому историей предназначено продолжать революционные традиции большевизма в рядах коммунистической партии.

Вручая комсомолу орден Ленина, М. И. Калинин говорил: «Я уверен, что комсомол, молодежь молодежи не выполнение новых пропагандистских задач, сумеет воспитать новые миллионы молодых патриотов, беззаветно преданных Отечеству, партии, товарищу

Сталину».

Все юноши и девушки нашей страны будут вечно хранить в памяти светлый образ великого друга и наставника советской молодежи, стремящийся к тому, чтобы быть такими же бесстрашными и самоотверженными борцами за дело Ленина — Сталина, каким был Михаил Иванович Калинин.

А. БЛАТИН

КРАСНАЯ ГОРКА

Если бы читателю вдруг пришло в голову покопаться в старых архивах влиятельной английской буржуазной газеты «Times» («Таймс»), он нашел бы в майских номерах за 1919 год любопытную информацию о положении на советском фронте. Согласно ей, разительной уверенностью газета предсказывала, что, «через два — три дня» неизменно падёт Петроград. Мы узнали бы из той же газеты, что советский морской флот «Красная Горка» является ключом к Кронштадту и что, если английский флот окажет серьезную помощь Юденчуку, форт этот откроет ворота в Петербург, ибо кто хозяин «Красной Горки», тот и хозяин Финского залива.

Подобная «осведомленность» «Таймса» стала более понятной, если посмотреть примерно за то же время архивы большевистской газеты «Правда». Мы прочитаем там, что на подступах к Петрограду стоит в боевой готовности эскадра военных кораблей английского флота в количестве 23 единиц. Мы узнали бы, даже, что при обыске в иностранных посольствах, находящихся в Петрограде, были обнаружены бомбы, пулепеты, ружья, тайные коммюнисты и даже артиллерийское орудие. Мы узнали бы, наконец, и о том, что Англия щедро финансирует Родзянко, Юденчука и их помощников из числа зефиров и прочих предателей родины.

Это было 30 лет назад. Антант удалось организовать летом 1919 года крупный заговор арабов и греков против Советской власти, который было затруднительно остановить, и отнять огня у тех советским войском для боя с Питером. По замыслу интервентов и белогвардейцев, прорыв Юденчука к Петрограду должен был отвлечь красные войска от Колчака. Благодаря внутренней измене со стороны левых эсеров противнику удалось захватить Красную Горку. Ещё это усложнило и без того опасное положение Питера.

Все разразившиеся в Советской России, несмотря на победные крики Антанты, потерпели полны краха. Они не могли не окончиться поражением проявлено для врага, ибо дело обороны Питера было доведено до конца. Понятно также, что Красный Комитет партии большевиков и лично В. И. Ленин поручили товарищу И. В. Сталину.

Вот выражки из биографической хроники И. В. Сталина за 1919 год:

«17 мая. ЦК партии и Совет Обороны в связи с наступлением Юденчука и угрозой Петрограду направляют И. В. Сталина на Петроградский фронт...

19 мая. И. В. Сталин сообщает по прямому проводу В. И. Ленину о положении под Петроградом и о мерах, принятых для укрепления фронта...

25 мая. И. В. Сталин знакомится в Кронштадте с состоянием Балтийского флота...

10 и 11 июня ЦК РКП(б) поручают И. В. Сталину проведение централизации управления Западным фронтом...

13 и 14 июня. И. В. Сталин, в связи с возникновением контрреволюционного мятежа на форте «Красная Горка» и в городе Лошадь, отдает приказ о высадке на берега Финского залива Балтийского флота для обстрела форта «Красная Горка» и дает указание о формировании в Оранienбауме Береговой группы войск для наступления на Красную Горку с суши...

15 июня. И. В. Сталин выезжает из Оранienбаума в район боевых действий для руководства операцией по захвату Красной Горки...

16 и 17 июня. И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о взятии частей Красной Армии форта Красная Горка и Серафимовской.

И. В. Сталин прибывает на форт Красная Горка — участвует в митинге моряков Балтийского флота и частей Красной Армии.

22 и 23 июня. И. В. Сталин сообщает В. И. Ленину о начавшемся наступлении частей Красной Армии на Петроградском фронте.

В сккупых строках биографической хроники нельзя, конечно, широко раскрыть ту исключительно книжную деятельность, какую развил товарищ Сталин по спасению Петрограда в 1919 году. Мы знаем об этой деятельности из

сталинской биографии, из подлинных документов. С приездом товарища Сталина в Петроград была быстро ликвидирована царящая там растерянность. На фронт были посланы коммунисты. И. В. Сталин беспощадно уничтожал всех изменников. Он разработал умнейшую боевую стратегию, взявшую неожиданный форты «Красная Горка» и «Серая Лошадь», где засели изменники, и тем самым возглавил осуществление этой операции.

Известна историческая стalinская телеграмма В. И. Ленину от 16 июня 1919 года, опубликованная ныне в IV томе Сочинений И. В. Сталина. В этой телеграмме говорится:

«Вслед за Красной Горкой ликвидирована Серая Лошадь. Орудия на них в полном порядке. Идет быстрая проверка всех фортов и крепостей.

Морские специалисты уверяют, что взятие Красной Горки с моря опрокидывает морскую армику. Мне остается лишь откладывать так называемую выдумку. Быстро взятие Горки объясняется тем, что мы имели в боевом порядке со стороны моей и вообще штатских артиллерийских дивизий, до отмены приказов по морю и суше и наименование своих собственных.

Считаю своим долгом заявить, что я и вперед буду действовать таким образом, несмотря на все мои благотворение перед наукой».

Как же вели себя англичанские военные корабли во время мятежа флота? Почему не послышались они на помощь своим белогвардейским друзьям, как призывают к этому «Таймс»?

В 1941 году в нашей печати впервые был опубликован важный документ, который позволяет ответить на этот вопрос. Документ этот — записка И. В. Сталина, написанная рукой П. В. Ленина¹. Эта записка писалась через два дня после взятия изменивших судьбу города Петрограда. Утром 18 июня в 3 часа утра «Теперь для меня ясно», — писал товарищ Сталин, — то нахальство, с которым шёл Родзянко на Питер срвательно небольшими силами. Понятна также настыль финнов. Понятны повышенные перебежки наших строевых офицеров. Понятно также странное явление, что в момент взятия Красной Горки английские суда исчезли куда-то: англичане, очевидно, не считали «удобным» оставаться вблизи места (диверсий), предпринятой ими потом, после перехода крепости и флота в руки белых, с целью «вспомогательного народу» наладить новый «демократический» строй».

Чтобы, вся эта злость Родзянко и Юденчука (у которого складывается все эти затащенные, физически усталые Англичане через итальянско-швейцарско-датское посольство), базировалась на удачном исходе заговора, надеясь, задуманным нами в зародыше (все замешанные арестованы, следствие продолжается).

Моя просьба: не делать никаких послаблений арестованным чинам посыльств, держать их при строгом режиме до момента окончания следствия, открывавшего новые богатства нити».

Такigkeitностью нашей партии и лично И. В. Сталина был спасён Питер.

Настоящие заметки, естественно, не претендуют на сколько-нибудь широкое освещение узкого круга читателей, интересующихся гражданской войной. Но нельзя не сказать о той высокой оценке, которую дали товарищ Сталин в июле 1919 года Балтийскому Флоту и его капитанам. Говоря о командном составе флота (в противовес продолжности настичи офицеров), И. В. Сталин подчеркнул, что эти люди, к чести своей, «достоинство и независимость России ценят выше, чем английское золото». Высоко оценил товарищ Сталин и боевую доблесть балтийских матросов, ожививших в своих подвигах лучшие традиции русского революционного флота. «Без этих условий», — говорил Иосиф Виссарионович Равильев в беседе с корреспондентом «Правды»: — Петроград не был бы огражден от самых опасных неожиданностей со стороны моря».

¹ И. В. Сталин. Собрание сочинений. Т. 4. стр. 262.

Будущие металлурги — учащиеся школы ФЗО № 19 при заводе «Азовсталь» — беседуют с подручным сталевара В. Саливончиком, бывшим учащимся этого же училища.

Фото Дм. Бальтерманца

ВАЛЕНТИНА ХРИСАНОВА

Всякая профессия, говорит, навязывает определенный отпечаток не только на привычки и навыки, но даже на внешний облик человека. Но вот попробуйте-ка определить, кто такая девушка, которую вы видите на этом снимке! Артистка? Студентка? Научный работник? В наших советских условиях эта задача не из львиной. Если будешь в трудном становиться отличный рабочий, человек — интеллигентной профессии, слесарь — от инженера, колхозник от агронома. Стремятся различия не только в их внешнем виде, но и в самом характере и содержании их труда.

На снимке мастер-бригадир комсомольско-молодежной бригады Московского электролампового завода Валентина Хрисанова, работница с техническим дипломом и медалью лауреата Сталинской премии.

Валя Хрисанова поступила на Электроламповый завод счетоводом, затем стала бухгалтером, а в военные годы перешла на производство, в цех разводчиков. На заводе она с отличием окончила без отрыва от производства вечерний электротехнический техникум и была назначена мастером.

Бригада её собирала в среднем 900 ламп в смену. Тщательно изучив производственный процесс, Валя Хрисанова пришла к заключению, что выпарка могла бы быть значительно быстрее. Но отсутствие чёткого ритма в работе. Как показала практика, первые часы работы были менее производительны, чем последние. Много времени пропадало на «краскачу»: на подбор деталей, настройку автоматов. К концу смены начинялся аврал.

Тогда-то и пришла Вале мысль о часовом графике: подсчитывать выполненную работу не в конце смены, как это делалось обычно, а каждый час. На самом видном месте в цехе повесили разграфленную доску с расположенным по диагонали восемью рубиновыми лампами. Выполнит бригада часовое задание — и вспыхнет красная лампа, значит, всё в порядке, а не заскакивает лампа — это сигнал тревоги, значит, надо срочно принимать меры.

Переход на часовой график потребовал проведения ряда организационных мер. Каждая работница должна была в совершенстве овладеть двумя — тремя приемами, чтобы любой момент заменить подругу — другого организовать техническую учебу, привыкнуть к новичести: некоторые перестановки на рабочих местах; изменили порядок подачи деталей: они заготавливались накануне.

За это радикальное нововведение, резко поднявшее производительность труда, рабочинце-новатору было присуждено Сталинскую премию.

Сотни и тысячи бригадиров цеховых предприятий по всей стране работают ныне по часовому графику, справедливо называемому высшей ступенью социалистической культуры труда. Часовой график открывает новые возможности ускорения темпов и качества послесоветской сталинской пятилетки. Сотни и десятки тысяч рабочих и инженеров с благодарностью называют имя автора этого стахановского графика — скромной московской комсомолки Валентины Хрисановой.

ПОДРУГИ ИЗ КУПАВНЫ

Много удивительных и радостных событий каждодневно совершаются в нашей стране. Об одном из них мы и хотим рассказать сегодня нашим читателям.

В сорок шестом году—шаг заследие коллегии Министерства лёгкой промышленности СССР. Решалась очень важный вопрос. Знание их как бы подчёркивалось тем, что на заседании присутствовали директоры и главные инженеры фабрик, начальники главков, представители партийных, профсоюзных организаций и центральных газет. Здесь же, рядом с руководителями министерства, крупнейшими специалистами страны, тяжёлого и швейного производства, сидели две сороковые молодые девушки, две подруги. Чувствовалось, что они находились в непривычной для них обстановке. Это были работницы, которые прибыли сюда прямо с фабрики в Старой Купавне, что находится в 30 километрах от Москвы.

Каждой из них немножко более двадцати лет. Но про них уже нельзя было сказать: «никому не известны» или «западноземельские девушки». Присутствующие на коллегии знали их. Больше того, их имена уже знала вся страна.

— Первое, что нам предстоит осудить,—сказал председательствующий,—это вопрос об организации социалистического соревнования работников лёгкой промышленности за всесоюзную экономию сырья. Слово предоставляемся бригаде Марии Рожиновой.

Разделились aplaudimenti. Одна из подруг встала и подошла к столу. Окинула взглядом зал, привычным движением поправила волнистую прическу и чутко улыбнулась.

Её взволнованная речь была короткой, но содержательной. Тонко, ясно, внятно. Фразы. Примеры, цифры. Каждый видел выступает грамотный, культурный человек.

Её слушали не только со вниманием, но и с гордостью. Да, с чувством гордости за комсомол, за молодое поколение советского рабочего класса, за такие вот девушки...

Она вышла в колхоз. Окончила семилетку, потом школу фабрично-заводского обучения. Поступила на Купавенскую фабрику текстильной промышленности, она внимательно присматривалась к работе стахановцев, перенимала их опыт. Вскоре молодая прядильщица сама стала одной из лучших стахановок фабрики. Постепенно у неё выработались свои, наиболее точные и экономичные приемы труда.

Теперь Мария Рожинева—бригадир комсомольско-молодёжной бригады. Вместе с присульчанцами Верой Филиппиной, Антониной Никоновой и Раисой Рудым она обслуживает две прядильные машины 800—800 ветров на участке 600 кв. м. Но этого мало. Ещё одна прядильная группа—бригада вырабатывает пряжу для тонких красных скужек. Отдавая себе отчёт в том, насколько важен их труд для Родины, для советских людей, молодые патриоты всегда на 40—60 процентов перевыполняют норму выработки. Благодаря им заработки и мастерству обе машины действуют безотказно, без малейших остановок и дают теперь готовую пряжу значительно большей чистоты, чем делали до них бригады старшего поколения. И не только тем, что она выпускает много продукции и добилась высокой производительности оборудования.

В начале марта в это же самое зале на коллегии министерства выступила знамятая ткачиха страны, инициатор соревнования за отличное качество продукции, лауреат Сталинской премии Александра Чухтиха. Бригада Рожиновой одной из первых на фабрике посыпала его патристическому примеру. Начиная с марта она выпускает пряжу из первокачественного шёлка. Но это не единственный успех. Члены бригадного комитета комсомола Мария Рожинева, как и подобает всему подъёмному поколку молодёжи, не просто переняла опыт знамятого стахановца, а подошла к нему творчески, внесла в него новое, свежее. Борьбу за отличное качество

продукции она предложила дополнить борьбой за всесоюзную экономию сырья. Так, вместе со своей подругой Лидией Кононенко она явилась инициатором нового замечательного движения.

При переработке часть шерсти идёт в отходы. Такие отходы в размере не более трёх с половиной процентов предусмотрены планом. Но что означают эти три с половиной процента? Они означают, что из каждого стоя килограмма три с половиной килограмма шерсти идут не в пряжу, а теряются в отходы. А ведь из килограмма шерсти три с половиной килограмма шерсти—это всё равно, что потерять семь метров великолепной ткани. Больше, чем нужно на два костюма!

Вbrigade Рожиной отходы сырья были не сколько меньше, чем предусмотрено нормой—на одну десятую процента. Нельзя ли сократить эти потери? Нельзя ли внести в нормы расходования сырья ещё более существенные стахановские поправки? И вот в этом вопросе встало создание молодой предпринимательницы. Она заметила, что при складе с бобами остаётся три ткачи, что мстра ровняния, которая идёт в разрыв.

— Давайте работать так,—говорила Мария бригадой своей бригады,—чтобы оставлять один метр ровняния, а то и меньше. Надо ещё бережней раскатывать бобина. Научимся своевременно и правильно присыпывать нити, чтобы мы одно верстено ни секунды не крутились в волокустро.

Бригадир и её помощница изо дня в день стали искать пути бережного, экономного расходования сырья, сокращения отходов. И они добились своего. В феврале потери составили 2,5 процента, а в апреле—уже 0,98 процента.

Так, за три месяца бригада сэкономила сырья на 300 килограммов пряжи, или на 600 метров дополнительной ткани!

Придание—это подготовительный процесс текстильного производства. Превратить пряжу в ткань—дело рук ткачей. И когда председательствующий представил слово второй подгруппе—ткачихе Лидии Кононенко,—снова послышалось аплодисментов.

Лидия Кононенко рассказывала о своём опыте, и присущие на коллегии ощущали величайшую силу соревнования, наглядно видели, как много может сделать советский человек, если он охвачен горячим стремлением досрочно выполнить послевоенную пятитысячку, если он проповедует творческую инициативу, не жалея сил для дальнейшего укрепления могущества и богоизбранности своей Отечества.

Юная ткачиха привела тот же пункт, что и Мария Рожинева. Она бесцеремонно, мастерски обслушивала первую стяжку вместо двух по норме. Она пости в полтора раза перевыполнила норму выработки и 1 марта завершила свою пятилетнее задание. На её счету уже более пяти тысяч метров сверхвыработки ткани. Производительность её стяжки на восемь процентов выше довоенного уровня. Молодая стажанка всю ткань выпускает первым сортом.

На комсомольско-молодёжной бригаде Купавенской фабрики она внесла предложение

развернуть среди членов соревнования за экономию пряжи. Став, как и её подруга, астремительником нового движения, Лидия Кононенко подаёт личный пример страждющей бедрекливости. 50 не предусмотренных планом костюмов для бедрекливых стахановок советским людям!

Почти купавинских текстильщиц Марии Рожиневой и Лидии Кононенко, включая магистр Купавенской фабрики, она внесла предложение

развернуть среди членов соревнования за

экономию пряжи. Став, как и её подруга, астремительником нового движения, Лидия Кононенко подаёт личный пример страждющей бедрекливости. 50 не предусмотренных планом костюмов для бедрекливых стахановок советским людям!

Знамя на вершине горы

Скала на вершине горы
Синеет громадой седой,
И медленно роют орлы
Над мрачной её высотой.

Внизу ледники и снега,
И думалось мне, что от века
Туда никакая нога
Не смеет ступить человека.

Там холод таков, говорит,
Что жизнь никогда не пробудишь;
Там скалы, оскаливаются,
Как зубы неведомых чудищ.

Кто сможет срязаться с горой!
Кто сможет срастины с орлами!
Но вот на вершине седой
Увидел я гордое название.

Его водружены молодой
Двигит, что отважен и смел,
По склонам стены ледяной
Наверх он взобраться сумел.

Двигит молодой одолел
Стихийную силу природы,
Чтоб флаг над горою апел
Как символ победы нарова.

— Хо-хо! — закричал тем горам
Отважный и доблестный витязь.—
Как вы подчинились ветрам,
Так зове мои покориться.

Копышился знамя с тех пор,
И думало я всякий раз,
Что гордые головы гор
Склонились, ему покорясь.

Перевод с казахского
Н. Глазкова.

Тайр ЖАРОКОВ

Сталевар

..Стонт Алтынбек у мартаена,
Посмотрит в глазок, отойдет.
От язя розового пена
В печи, словно вьёта, метёт.

С кудесной профессией этой
Он спази тепер наследга.
Как в пеще прекрасы пропетой,
Звеник она — радость труда.

Ручын серебристые ставы...
В печи негаским помаж.
Из цеха в широким дали
Глядят молодой стальевар.

Я жму ему руку. Сегодня
Впервые я встретился с ним.
Лицо это юнош, орден —
Все стало мне сразу родным.

И песни горячие строны
Возникли в тот момент у меня
О них, вот таких зорбеких,
Властитея горных огня.

Их партия наша взрастла,
В труде окрылины комсомол.
И каждый могучую силу
В себе не работе нашёл.

Я с ними душой неизменно.
Мы юношы нашей сильны.

Стонт Алтынбек у мартаена —
Горячего сердца страны.

Перевод с казахского
Николая Титова

Алма-Ата.

Георгий ДМИТРИЕВ

В ГОСТИЯХ

Рассказ

Платформа быстро пустела. Где-то уже далеко прознучалася раскатистый гулок набирающего ход трактора. Сергей, ещё немного сонный после вагоне, сполз, опираясь по сторонам, Павла не было. А ведь обещал встретить.

Потом подошёл, приглядываясь к нему, женщина. Из-под платка выбилась прядь седеющих волос. В руках у неё был пакет.

— Серёж, что ли? — спросила она. — В Нижне-Садовский?

— Да, да! — обрадовался Сергей. — А вы от Павла Подгорнова?

— Ну, что же, пожалуйста, — сказала женщина.

Они прошли по перрону, обогнули машинное здание вокзала и стояночный садик с жалеющими тополями и склонившимися астрами. У палисадника стояла высокая двухколка. Разнузданная лошадь ворочилась брошенное на землю сено, настороживая уши на звук заведённого по ту сторону садика машины.

— А Павел что же, занят? — спросил, усаживаясь на двухколку, Сергей.

— Он был обрадован, — сказала женщина, — да в садике комсомольцы прибыли, по его алине. А мне всё равно председатель на станцию вести.

Они быстро миновали стояночный посадок. Справа, за скрытой высокими рямыми обрывами рекой, за обгребёнными осенью ридами вётелей, раскрылась голубизна, как небо, стечь. Оттуда тинуло острый запах винущей травы. По другую сторону блестел под иериком солнцем живо. На горизонте полз трактор, волоча за собой плуги. Их ступни в синеве дымок, будто языки парожина.

— А ты Павлу тоже по делу или как? — спросила спутница.

— Мы с ним давно друзья, — сказал Сергей. — И учимся вместе и воеваем. А после демобилизации он к себе на хутор поехал, а я в дальний район. Тоже комкором состою. Для года не виделись. Он мне всё пишет: приезжай, посмотрим, как живу. Вот я и выкрою время.

— Значит, погуляете воскресный день, — сказала женщина. — А туда, на неделю, и на охоту сходить можно. У нас на аммане утки этой тьмы!

— Да нет, — перебил её Сергей. — Я только на днёй. Мне вечерним поездом обратно надо, чтоб к утру домой поспеть: дядя! Ну, а как тут Павел живёт?

— Да, да, жил, как вы: тоже вёсёлый. И за это хватается и за то...

— Что ж, это неплохо, — сказала Сергей. Женщина усмехнулась — нет одобрительно, нет иронически.

С фронта принёс, свою хату без крыши, а он за клумбу давай хлопотать, что темно спалмы. Да ведь как былася!

— Но отстроим все ж таки? — спросил Сергей.

— Отстроим, да не сразу. Приставая он, приставая к председателю, а тот отмахивался другим, говорил, дела воважнее, и то адвокатом. Поговоривши, Павел с Альфредом, партнёром, ссыпалася соломы, мальчишек, подучи, их строгать — пылали, ганину мять — вот, говорит, и люди. Председатель смеётся: «Несовершеннолетий, — говорят, — в летние, что с вас толку. Только материала переведёте...» А тут вдруг в газете...

— Отмечаем, — пишут, — предположил Корниленков, который организовал школьную brigadу по восстановлению клуба... Эх, тут пошли дяди! А лес нашёлся и вёсёл. Сам он, Корниленков, в первое же воскресенье со стокин тесал.

— А замени Погорелова и написай! — засмеялся Сергей. — Понимаю!

Бричка прошагнула по мосту через заросший камышом ручей. Сразу за ручьём шан бахчи. На них лежали, как алазоревые заплаты, квадраты камустыных полей. Потом незаметно, садами, дорога перешла в улицу. Из-за жердей и тополей вились краснениками в синеву ставнями дома. Хозяйки, лениво переговаривались, мазали к змие стены глиной. Во дворах краснели рассыпанные по земле помидоры.

Миновав заросшую подорожником и по-лько плющевую, Анна Мироновна, так звали спутницу, подвернула к одному из дворов.

— Прибывали! Вон пластины с отмеченной: ворота сорваны. Тоже за делами некогда калитку на место поставить. — И опять было непонятно, говорит она это с сочувствием или осуждая. — Ну, гуляйте, ни об чём не думайте. А я как буду вечером за

председателем ехать, заверну и к поезду доставлю.

Павла дома ёщё не было. Сергей успел познакомиться с его матерью, лошкой, арбуза, арбуза и заняться, чтоб не сидеть без дела, сорванной с петель калиткой. Он начал прикладывать циклопа, когда увидел Павла, быстро шагающего через плащаль. На нём был тот же китель, и так же торчал из застёжки воротника острый кадык, и весь он остался таким же, как был, — худым и ладным.

— Ну, вот! — крикнул он издали. — И ждал я тебя и боялся!

Он схватил обину Сереги и, не выпуская его пальцев, не заметив напевенной калитки, побежал к дому.

— Как на зло, день такой: один на другое лезет... И опять бежать! Понимаете, Авдею машины достал — дрова для школы из леса перевезти. Но к вечеру машины уйдут, сейчас ехать нужно. Ребята уже собираются.

— Поедем вместе, — Сергей повернул назад к калитке.

— Ещё недоставало! И так уж я тебя ждать заставлю. Я вот думал, может, ребята и без меня упривезут?

Они вышли за калитку и стояли на улице.

— Нечего, конечно, едем, — сказала Сергей. — Мы уж с дровами для школы покончили на твой неделе.

Его слова будто подхвастнули Павла.

— Алади... — сказала он. — Скорей раздаемся, тогда уж наговоримся во-ся-ко. А я для нашей встречи красностопа бутылочки вёсёл тики прибрёз...

В машине им мешали разговаривать тряпка, ветер, песни, которые всю дорогу пели ребята. Девчонки они, конечно, не стояли, сложившие руки, сидели на сиденьях. Сергей грузил остро и склоняющие дрова. Связь передней листу светилась небу: неслышно падали жёлтые листья. Их настила звонко и весело шуршали под быстрыми ногами перекидывающихся шутками комсомольцев. Потом снова тряпка, песни и свежая степь.

— Ну, теперь веё! — крикнул Павел, перетряхивая через борт затормозившей машине листья.

Через десять минут они уже мылись в калюче, бежавшем по взваложенному ракушечником ерзку прям чесом дров.

— Идём на кухню, мату утку зажарим! — крикнул Павел, слизив в пот реб за вином. — Эх, Серёжа, новость тебе одну открою... «Есть в осени первоначальная короткая, но дивная пора», — пропел он на какой-то своё мотив. Мокрые волосы свисали на лоб, глаза блестели.

Только разом они и успели чокнуться, когда ступнули под калитку. Они повернулись. По дорожке спешно девушка. Большие серые глаза глядела тревожно. Серёзный вид, как Павел ранувши на встречу ей.

Что делать, Павлов? — сказала она, остановившись на пороге, складывая задыхающуюся. Серёга она, кажется, не видела. — Николай ногу пропорол, присада сказать, что не придёт. Чо же Калинников будет диграть? А, главное, как нас загримирует?

— Погоди, ногата, — мягко сказала Павел, подходя к ней. — Не пугай... Тот о и в лесу не был... Ну... Я загримирую. Да и сыграю тоже... только и всего. Так вот познакомись. Это Серёг.

Глаза девушки на минуту стали весёлыми.

— Тот самый? — восхлинула она, протягивая руку.

— Та самая! — в тон ей спросил Сергей и хитро поглядел на Павла. Он видел, как оба порозовели.

— Да! Та самая! — в голос Павла смыкалась гордость. — Как ты догадался?

— Странно трудно, — сказала Сергей. — «Есть осень первоначальная...»

— Ну, если так, тем более надо выпить, — рассмеялся Павел, — Спасибо!

— А как же с постановкой? — спросила девушка. Глаза её синя стала тревожными.

— Тебе сейчас же надо эдити. И то не успеешь всех загримировать.

— Загримировать? Да-а, — пропищала Павел и, взглянув на часы, почесала затылок.

— Вот, понимаешь, штука...
Помощь! — сказала Сергей. — Клуб ваш

построил?

Павел глядел в землю. Потом поднял голову. В глазах его искарилась смех.

— Неужели же так мы до неё и не доберёмся? — сказала он, кинув на едва начатую бутылку.

Пока Павел гремировал, Сергей послушал докладчик. Тот говорил о новой убогой технике. Когда начались вопросы, Соловьев начал отвечать, один из них из них. Он подавлен был с экскурсией на «Ростсельмаше» и видел «Сталинец-б», о котором еще не знала докладчица.

В зале было жарко. Небо в открытом настежь двери совсем потемнело. Взглянув на часы, Сергей понял, что ехал пораньше, чтобы не пропустить Анну Мироновну, и он остановился, чтобы спросить. Задумавшись, он вышел из зала. На улице было тепло. Молодой Сергея подумалось, что сцена больше, чем у них и что нужно будет у себя сделать пристройки. Он щупливо пробралась, ориентируясь на полоску света, в примыкающую тесную комнатку. Среди испакоженных гримо-лиц он сразу узел Павела. Полоса парика на лбу и ржавчевая бородка казались чужими и ненужными, хотелось их сдернуть. Но Павел заговорил, и они стали называться.

— Значит, не останешься? — сказала Павела, внимательно глядя на него. — Ну уж при-
няла и дружка!

— Погоди, — сказал Сергей. — Погоди, вот ко мне приедешь, я тебя ещё не так.

Они смеялись и обнимали. Чужой борода колола ему щеку. Рядом стояла Наташа. Её лицо грим сильно портил её, и только серые глаза были покрепче жизни и аутичны.

Когда он прибежал ко двору, у ворот стояла знакомая двуколка.

Анна Мироновна торопилась: через десять минут уже его встрихивало на кочках. На коленях лежал ещё тёплый свёрток с уткой и пышками, который насильно достал из сумки Соловьёв. Случившаяся была настроена мачевально. Сергея немного кланяло в сон. Послезавтра слабая полоска узри угар на горизонте. На глубоком и ровном мраке неба всё больше вспыхивали звезды. По тёмной дороге,

но еле видимому сумраку татарину пробежали и скрылись занавес. Сергей отльнулся. Две яркие звезды то вставали сзади на горизонте, то пригibaлись. Потом, будто выбравшись окончательно, стояли быстро-расты, и только тогда посыпалась звук мороза. Дуга, шаля, края бричек, куст татарника засияли серебром и погасли. Машин на с рёвом обогнала их, выхватив на мгно-

вение. Потом грохо и широко, будто весна, раскатился гулок широэза. Сергей прислушалась к нему с изволившимися вниманием: зажалённый, как в скобки, в эти гудки, прожитой день вспомнился ему вдруг, сразу, весь прописанный солнечным светом, теплом дружбы, радостью знакомого труда. Он вспомнил, как, проезжая днём на машине мимо нового, ещё не достроенного здания школы, за которым, сквозь охлаждённую газа, земля изрыта была акустическими, как соты, лунками, Павел крикнул ему:

— Посмотришь, что здесь через три года будет — и глаза засветились радостью и гордостью.

Нет, дни он не потерял. Вини они не доказали — это верно. Но главное он узнал. Он узнал, что Павел живёт с теми, кто отдал свою жизнь за страну, за единство, с кем живёт он сам, с какими живут люди в этом светящемся за бутром языми огнями хуторе, и в том, что мигает едва различимыми искрками на чёрном горизонте, и во множестве тех, что не видны отсюда, во всех — до самого края родимой земли...

— И невесту себе подобрал подстать... — продолжал Павел, теперь уже с улыбкой. — Тебе тоже? Тебе тоже? Ты курсы, то клуб, то съезд комсомольский, ты ещё куда делятесь? Я уж говорю тебе: что же, Наташка, думайши? Как же вы хозяйствовать будете, такие оба непоседивые? Что на это похоже?

Стало видно огни станции, потом прорисовались контуры головолом. Кобзяк затягивался к концу, Гайдук близко, под сенью деревьев, защищая от Бриана, остановился у знакомого плащаницы.

Сергей сидел, не слыхая. Последние слова Анны Мироновны мешали его настроению, с ними хотелось спорить.

— Вы в самом деле так думаете? — серьёзно спросила он.

— Этим про чём? — не поняла Анна Мироновна.

— Да вот про Павла, про Наташину...

— Про Наташину? — настороженно переспросила она. — Про Наташину вам страшно знать? Но вы Павлу просматриваете, и я для своей дочери другого не желаю...

Сергей рассмеялся громко и счастливо. Найда и крепко пожав ей руку, он спрыгнул с брички.

вены из мрака встречный взор. Две белые бычьи морды, придавленные к земле ярмом, раскачивались в такт, словно присматриваясь, отыскивая что-то в дорожной мозаике. Пахнуло густым, тёплым запахом и широким сена, и снова не стало видно ни возвы с сеном, ни где-то уже далеко впереди прописанной линии.

Рядом с ним в зорю... — сказала спущенная. Затем повернулась всем корпусом к Сергею: — Погуляли, значит? Вина и то не допили? Ещё туда ходят, сказать хотела: «И не сяди, дря не теряй...»

Анна Мироновна засмеялась, подёрнула веками.

Хотя клятву ту ему починила: видеть, сам-то быльые торpidы любиши. Всё же не мог не присмотреться к мозаикам. Стоило ли признаваться, что он, хоть убей, не помнит, какая алла клятвы у него во дворе или тоже сорвана.

Из мрака донёсся розовый и польный ритмичный звук: отгибая займыще, прошумел

ОРГАНИЗАТОР

За последние месяцы не было такого случая, чтобы бригада национальной службы не попадала в засаду. Всего 150 единиц погибли. Всё затяжники — стажёвники. Горячо поддерживали начин Александра Чутикова, который учился в университете, и раза три сопротивил выпуск второбортной продукции и полностью устранил брак.

Профгруппа Ани Волковой знала в бригаде не только как организатора производственной группы, но и как автора пьесы «Московский характер» в Малом театре. Многие аплодировали ей, когда она впервые вышла на сцену. Там же, на сцене, тоже сопротивила раз после коллегенного просмотра, разрывавшегося коллегиально, вспыхнула буря. Ани Волковой вспоминали восторженные дискуссии, повышавшие культуру и знания.

Уже в профгруппе Анны Волковой внимательно ознакомились с материалами Х. Сзды о профгруппах, членами которых являются выпускники и выпускницы профгрупп и выпускники высших училищ других стран, они увидели и вклад своего участия — передового участника союза.

Вот уже три года, как коллеги участия переходят к Анне Волковой и её помощникам. Они изучают уставы, позывают свои знания, подают пример в труде. Скоро мы поговорим со всеми участниками работы ВЛНСМ.

Десятки тысяч рабочих и служащих профгрупп. Две трети из самых первых и ступеней общественного по-принципа, проповедуют их организаторские способности. И если некие из них мало замечательных организаторов вырастут завтра из этих отгрохов — а это возможно — много летом. Но их будет, бесспорно, много потому, что поистине неискажаемы таланты советских людей.

В обеденный перерыв в профгруппе Анны Волковой организует читку газет. Фото С. Раскина

Фото А. Узлана

КОГДА ПРОГУДИТ ГУДОК...

104

10

ислов увлекается художеством. Сразу же после гудка он пакетом отправляется в художественные мастерские, где другие молодые рабочие часто встречаются с искусствоведами, преподавателями художественных и скульптурных мастерских. Уже в восемь часов утра молодой художник, живущий в юношеской деревне, на соседних улицах, занимается своим делом — изучением работы мастеров из музея (фото 5). К исходу рабочего дня он уже имеет (фото 6), в мастерской, находящейся в мастерской Карлова, вспомогательную работу, а также — молодежи общешкольного училища, где он занимается изучением работы художников из музея (фото 7). Задача Владимира Карлова — помочь молодежи, которая занимается изучением работы художников из музея (фото 8). Часы «типо», начинаясь в восемь часов утра, продолжаются до одиннадцати вечера, включая время молитвы. В это время молодежь занимается изучением работы художников из музея (фото 9). Активисты художественного общества, состоящие из старших учащихся, проводят встречи с художниками из музея (фото 10). В это время молодежь занимается изучением работы художников из музея (фото 11). Время, отведенное на изучение художественных произведений, не является достаточным. Поэтому художественные мастерские, как и любое здание, живут на горючем спирту (фото 12). Всегда много молодежи, живущей на горючем спирту, интересуется художественными представлениями в новых творческих мастерствах, хорошо отдающих, молодые рабочие транспортстроителям с новыми

РУССКИЕ ОТКРЫТИЯ В АНТАРКТИКЕ

Обычно считали, что открытие Антарктического материка было совершено экспедицией Беллинсгаузена—Лазарева в январе 1821 года. Академик А. А. Григорьев путём детального исследования текста описания, данного Беллинсгаузеном, установил факт открытия материка на 1 год раньше. В связи с этим публикуемая редакцией журнала «Смена» статья академика А. А. Григорьева представляет особый интерес.

Попытки капиталистических государств решать вопросы о режиме Антарктики без участия СССР вызвали резкий протест широкой советской общественности.

Существование Южного полушария предполагалось, как известно, ещё древними географами, но никто из них его не видел в действительности. Отправившийся в конце 1773 года на его поиски английский капитан Джекс Кук, открывший в южнополярных водах остров Южную Георгию и один из Южных Сандинвичевых островов, не обнаружил Антарктический материк. Он считал, что в Южном полушарии «нет никакой материи Земли», разве что в окрестностях полюса, куда невозможно добраться.

Василий Кук в западнодевонской науке был опровергнут, а в течении почти полу века вопрос о существовании Антарктического материка перестал привлекать к себе внимание. Честь опровержения взгляда Куга принадлежит России.

Совершённое в 1819—1821 годах плавание русских ученых-моряков Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева в высоких широтах Южного полушария впервые открыло истину. Блестящий успех плавания не являлся случайностью: он был подготовлен славной традицией русских мореплавателей, привыкших к борьбе с суровыми условиями Арктики, в исследовании которой Россия в течение столетий играла видущую роль.

Даже в организации здания тесная связь этого плавания с путешествиями русских в северных морях: одним и тем же признаком 25 марта 1819 года было введено «отправить для произведения изысканий в больших широтах Северного и Южного океанов два отряда из двух судов каждый».

Первый из них, посыпавшийся в Антарктику, состоял из шлюпов «Восток» под начальством главы экспедиции — русского морского офицера капитана 2-го ранга Ф. Ф. Беллинсгаузена и «Мирного», которым командовал лейтенант М. П. Лазарев.

Основная цель экспедиции, по заявлению морского министра, сделанному М. П. Лазареву 25 марта 1819 года, заключалась в том, чтобы «осмотреть те части Южного океана, в которых никто еще не бывал, или в тех частях, которые уже известны, обозреть острова, из которых не имели прежние мореплаватели».

4 июня 1819 года шлюпы вышли из Кронштадта и 2 ноября прибыли в Рио де Жанейро (Бразилия), откуда отправились в антарктические воды.

В середине декабря суда находились в районах южной Южной Америки, в 1770 км. от Кукова Южного полюса, когда 17 декабря Русская экспедиция сильно уточнила очертания этой островной, нанесла на карту его берега и для них имена русских офицеров экспедиции: мысы Нарядина, Демидова, Куприкова, залив Новосильского, — а также открыла неизвестный остров, названный по имени лейтенанта «Мирного» островом Ангенико — почти круглый, безжизненный ясно, с берегами, состоящими из гор, покрытых снегом, и с ущельями, наполненными льдом.

Продолжая путешествие, 22—23 декабря 1819 года мореплаватели открыли в группе Южных Сандинвичевых островов три новых острова: Лескова, Высокий и Завадовского.

Последний из них представлял собой действующий вулкан. Из жерла его вырывались пары, которые составляли «непрерываемое густое облако». Завадовский с астрономом Симоновым и Демидовым высадился на этот остров и нашли там «множество щенников (пингвинов), которые сидели на яйцах и не уступали дороги иначе, как по удачии их хлыстом». Сандинвичевые острова оказались не однажды землей, как считал Кук, а группой островов.

Капитан Кук сблизился во всём, даже в привычках членов экипажа в водах Антарктики. Капитан Кук в своем отчёте о втором путешествии замечает, что «зима уменьшается во время тумана. Он говорит: «...вероятно зима проходит от давления воздуха, наполненного множеством водяных частиц». «И нам казалось, что зима увеличивалась, но я сегодня, благодаря давлению воздуха на воду, убедился, что тогда глаз обманывает, ибо во время тумана обыкновенно ветер стихает или бывает тихий и потому судно

норвежская экспедиция, называвшая её Землёй принцессы Марти, до сих пор никем не посещена.

5 и 6 февраля 1820 года русские корабли снова очень близко подошли к континенту.

Сопоставление маршрутов экспедиций в январе — феврале 1820 года с очертаниями Антарктического материка, установленными современной аэрофотосъёмкой, и описание льдов этого обширного района, данное Беллинсгаузеном, не оставляют никакого сомнения в том, что суда подходили почти вплотную к материку.

Продолжая путь на восток и северо-восток, шлюпы прибыли в конец марта 1820 года в австралийский порт Джексон (Сидней).

31 октября 1820 года «Восток» и «Мирный» снова отплыли из Джексона в Антарктику, открыты там 10 января 1821 года остров Петра Первого.

При этом участники экспедиции правильно считали, что «непременно должны быть съе-

Ф. Ф. Беллинсгаузен.

М. П. Лазарев.

подтвержено большой качке, и горизонт так ограничен, что кроме одной зимы и то одного вала ничего не видать, и так глас должен непременно обманывать, не имея перед собой других предметов, с которыми привыкли делать сравнение».

27 декабря достигли острова Среднего, заименованного Куком в честь императора и открытым ранее венгерским остроем «Средний». 16 января 1820 года «Восток» и «Мирный» на широте 69°21' встретили сплошные льды, простиравшиеся от востока через юг на запад.

Плавая в пределах 69°—68° южной широты в этих районах, сноса подошли к 21 января 1820 года на широте 69°25' к огромному ледянику полу, предлогом которого на восток, заходя и юг от него, моряки увидели.

Команды экспедиции ясно представляли опасность пролегания виденного ими ледяного поля и блокады земли.

Таким образом, экспедиция впервые открыла Антарктику в январе 1820 года. Территория эта, которую спустя со лет с лишним видела

другие берега, ибо существование такого одного в обширном пространстве нам казалось невозможным; действительно, 17 января 1821 года русские мореплаватели увидели гористый берег, именно «землю», а не небольшой остров. «Я называю обретение сие берегом», — писал Беллинсгаузен, — потому, что отдалённость другого конца к югу исчезла за предел зрения нашего...»

«Византия перенесла цвета на поверхности моря подаёт мысль, что берег обширен, или, по крайней мере, состоит не из юг только части, которая находилась перед глазами наших» (из книги капитана Беллинсгаузена. Т. II, стр. 255). Берег этот был назван Землёй Александра I.

Исследования, проводимые в течение последних тридцати — сорока лет, дают основания считать Землю Александра I либо полуостровом либо островом, отделенным от материка лишь узким проливом.

Таким образом, именно русские учёные-мореплаватели первыми в мире открыли

Антарктический материк, подойдя к нему четыре раза: два раза в январе 1820 года, один — в феврале 1820 года и еще раз — в январе 1821 года.

После открытия в антарктических водах еще нескольких островов шлюпы замкнули свой круговой маршрут вокруг материка факт, который, несмотря на то, что и 24 июля 1821 года, после 751 дня отсутствия, благополучно прибыли в Кронштадт.

Исключительное значение этого путешествия наглядно видно из сопоставления его с путешествием капитана Кука в 1773—1775 годах. Известный русский учёный-морик почётный академик Ю. М. Шокальский даёт очень интересное сравнение маршрутов русской и английской экспедиций. Кука плывал в Южном полушарии 1003 дня, Беллинсгаузен и Лазарев — всего 535 дней. Несмотря на это, Кука оставил непересечённым обширную пристранную зону Антарктического материка, «Восточные «Мириры» обнаружил его кругом и побывал почти во всех тех местах южнее 60° южной широты, где не был Кука. Русские шлюпы прошли 122 дня южнее 60° южной широты и плывали 100 дней среди льдов, а Кука лишь 75 дней находился южнее 60°, а во льдах — только 80. Кука, как отмечено вообще, не был у побережий Антарктического материка.

Вследствие исключительной доброты и знаний русских мореплавателей ими «ни одного для летнего времени не было upущено для проникновения в тайны Южных полярных стран и ясно доказано, что к югу от 60° ю. ш. нет места для берегов южного материка, т. е. именно благодаря плаванию русских моряков эти границы были точно изначены (Шокальский).

Экспедиция Беллинсгаузена — Лазарева привнесла науке ряд очень ценных открытий и наблюдений, прежде всего в области океанографии и океанологии — науки, только зарождавшихся в то время благодаря трудам русских учёных: неоднократно измерялись глубины океана, температура воды и т. п.

Беллинсгаузен был высказаны подтверждённые современной наукой объяснения происхождения Канарского течения, водорослей Саргассова моря и т. д.

Вышеупомянутый в 1830 году описание путешесства Беллинсгаузена — Лазарева произвело огромное впечатление за границей и неоднократно переводилось на иностранные языки. В 1945 году известный специалист полярных плаваний английский учёный Либенхуз вновь перевёл это описание, признав исключительные заслуги экспедиции и дав весьма высокую оценку значения её открытий и смелости и настойчивости её участников.

До 10-х годов ХХ века как в русской, так и в зарубежной науке приоритет открытия Антарктического материка совершенно прочно занимала претензия группы учёных 1819—1821 годов. Однако с 30-х годами нашего века, в связи с усилившимися стремлением к захвату Антарктики и присоединяющимися к ней островами, проповедуемым империалистическими государствами, было сделано несколько попыток опровергнуть первенство открытый Беллинсгаузена — Лазарева.

Это стремление к захвату объясняется большим практическим значением Антарктики. Через неё проходят кратчайшие воздушные пути сообщения между югом Австралии, Южной Америки и Африки, где воды и острова являются преградой для морской коммуникации. В материалах Антарктического материка, ещё почти не издававшихся, уже обнаружены залежи угля, драгоценных и цветных металлов.

Но все попытки оспорить приоритет русских открытий в Антарктике в 1819—1821 годах не имеют оснований.

Не приводятся никаких документальных данных, которые позволили бы утверждать, что до экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева какой-либо корабль подходит близко к Антарктическому материку. Поэтому следственные русские учёные и политические лица их важности открытия дают СССР несомненное право участвовать в решении всех вопросов о правах рода, принимаемые без участия СССР, являются незаконными и не могут признаваться правильством СССР. Долг советских географов — громогласно заявить об этом на весь мир.

ШКОЛЫ МОНГОЛИИ

Фото А. Шалаина.

В 1921 году национально-освободительное движение монгольского народа привело к созданию демократического Монгольского государства. 13 июня 1924 года народное правительство декларировало независимую Монгольскую народную Республику. В невероятно тяжёлых условиях жил народ Монголии под революцией. Политическое бесправие народа переплеталось с экономической отсталостью. В стране отсутствовали промышленность, здравоохранение, культурно-просветительные учреждения.

В годы владычества лам, купцов и князей Монголия была страной сплошной неграмотности. Только революция открыла народ скотоводов-вятров дорогу к свету, к науке, к искусству. Вожди Монгольского народа, верные ученики Ленина и Сталина — Сүхэ-Батор и Чойбалсан — в первые дни образования Монгольской народной Республики заложили прочные основы широкого народного просвещения. Сейчас даже в небольших сомонах (деревнях) работают начальные школы. Областные и районные центры имеют средние школы. Образование было бесплатным. Учебники, хранившиеся в багажах, стало доступно каждому бедняку.

На центральной улице города Чойбалсан стоит здание школы-десятилетки. Здесь учатся дети араторов, окончившие в своих сомонах начальные школы. Каждый год к началу сентября в город собираются ребята. Многие из них живут в общежитиях при школе. Некоторые — у родственников.

Большинство учащихся состоят членами Революционного союза молодёжи, построенного по принципам нашего комсомола; ученики младших классов организованы в пионерскую организацию. Школьники получают ставшие газеты. Работа ревкомовцев и пионеров направлена прежде всего на повышение качества учебы. А учиться ребятам приходится: многому, и не без труда им даются отличные оценки. Они прелижно изучают русский и родной языки, литературу, математику. Старшеклассники овладевают замечательным трудом товарища Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)». Хорошо изучены историю партии большевиков ученики десятого класса Дам-

Старшая ученица школы Бямба, участница пра-вительственной медали, со своими учениками-отличниками Долгор Церян и Суруном Доржи.

дин Сурун, Цирен Ханда и другие. Все эти ученики — ревкомомцы, отличники учебы. Дамдин Сурун — сын стальных скотоводов. Начал учиться в школе в 1939 году и с отличными оценками переходил из класса в класс. В этом году он думает кончить школу с похвальной грамотой и поступить в Улан-Баторский институт.

После уроков ученики весело и культурно отдохивают. Одни из них находит времени для занятий в кружках самодеятельности. В школе организованы кружки песни и танцев, работают литературный кружок, шахматный, гимнастический. Члены литературного кружка изучают книги своего вождя, учителя и любимого писателя маршала Чойбалсана о Сүхэ-Баторе и народном герое Хутан-Баторе Мак-сархабе. Литературными занятиями школьников руководят старейшины учительница школы — Бямба. За длительную и плодотворную работу она награждена правительственной медалью. За доблестный труд. На занятиях кружка члены его знакомятся с лучшими произведениями русской и советской литературы.

В новой Монголии много таких школ. Они ярко свидетельствуют о расцвете жизни монгольского народа, которому на заре его освобождения подали руку поддержки и дружбы Ленин и Сталин, к которому всегда по-братьски относятся советский народ.

Е. АНДРИНОВ

Монгольские ревкомомцы и пионеры у школы.

Казахский государственный театр оперы и балета имени Абая.

В ТЕАТРАХ СТОЛИЦЫ КАЗАХСТАНА

К. ЯРЦЕВ

В 1926 году в Казахстане был создан первый казахский театр. Это явилось началом развития профессионального театрального искусства в республике. Особенно интересно и содеряжательно работают театры Алма-Аты.

Большой путь прошёл коллектив республиканского Театра оперы и балета имени Абая. Начав с народно-песенных спектаклей, театр создал вскоре на основе либретто Мусрепова ярик — «Кызыл-Жабай». Другой национальный спектакль — опера «Кызыл-Жабай» — тоже на основе ярика. — эта опера проочно вошла в репертуар театра.

Наряду с созданием национальных спектаклей театр успешно осваивает классическое оперное наследство. В его репертуаре опера Чайковского «Евгений Онегин», Пуччини «Чио-чан» и другие.

Недавно Сталинский премьер удостоен работы талантливого казахского композитора, вос-

питанника Московской консерватории, Мукая Тулебаева, сумевшего проникновенно, с большой выразительностью, на основе либретто Х. Джумалиева создать музыкально глубоко лирическое произведение о судьбе знаменитого казахского поэта-песни Биржана, смело боровшегося с угнетателями за светлое будущее своего народа.

Именем героя Биржана и его сподвижников Сары названа опера «Биржан и Сара». Театр имени Абая прекрасно осуществил постановку

оперы; глубоко вскрыв её идеиный смысл, создал значительный спектакль, в котором много выразительных, легко запоминающихся арий, характерных эпизодов и танцевальных сцен.

За выдающиеся творческие достижения режиссёру спектакля и исполнителю роли Жени-кула — мужа Сары — К. Джандорбекову, Кулаки Байсентовой — исполнительнице партии Сары, артистам А. Умбетбаеву и Б. Досымову, исполнителям партии Биржана, артистке Шабейсековой и художнику А. Нешаеву присуждены Стальные премии.

Профessionален Стальной премии. Профессионально отличается мастерство и другого замечательного творца Академического театра казахской драмы. За годы своего существования он поставил десятки национальных и передовых пьес. Такой романтический спектакль, как «Козы коршеп Баян слу», рассказывающий о смелой любви казахской девушки Баян к своему избраннику Козы, о борьбе добра и зла, является одной из лучших постановок театра из цикла историко-бытовых спектаклей. Театр успешно спектаклизовал постановкой таких серебряных и золотых пьес, как классическая комедия Гоголя «Ревизор» и комедия Шекспира «Укрощение строптивой».

Наряду с постановкой историко-бытовых спектаклей в лучших произведениях классики Театр казахской драмы постоянно обращается к тематике сегодняшнего дня, к советской действительности. Недавно мы видели в исполнении его талантливого коллектива пьесу советского драматурга А. Штейна «Закон чести», переведённую на казахский язык. Esta пьеса, рассказывающая о передовых достижениях советской науки о здоровье и социальных учёных, вызвала в столице Казахстана большой интерес. Режиссёр спектакля А. Токина, окончивший несколько лет тому назад Московский государственный институт театрального искусства, правильно понял идею произведения и в убедительной форме сумел достичь её до зрителя. Получился серебряный и интересный спектакль.

Говорят о театрах Алма-Аты, нельзя умолчать ещё об одном, творчество которого целиком посвящено детям. Он так и называется: Государственный театр для детей и юношества Казахстана. Стартует он со своей молодостью (театр организован после войны), его уже горячо полюбили юные зрители.

В спектакле «Два капитана» играют молодые актёры-комсомольцы. В их исполнении ещё не всё совершенно, кое-где нехватка мастерства, но искренность искушает многое. Режиссёр спектакля пытает молодых актёров создать яркие, правдивые образы. В итоге получились хорошие, волнующие спектакли, горячо воспринимаемые юношеством.

На приёмажной творческой жизнью живёт Алматинская филармония, объединяющая всю культурную и традиционную деятельность республики. В её концертном зале часто выступают народные песенные ансамбли, драмбюз оркестры, вокалисты и танцоры. Здесь же выступают популярнейшие народные певцы — акыны, чьё творчество пользуется в Казахстане особой любовью и признанием.

Сцена из оперы М. Тулебаева «Биржан и Сара». Заслуженный артист Казахской ССР Б. Досымов в роли Биржана и народная артистка СССР К. Байсентова в роли Сары. Фото К. Невзорова и А. Баевалова (ТАСС)

ХУДОЖНИК- БАТАЛИСТ

Петр Александрович Кривоногов — молодой зоркий художник Студии имени Грекова, получивший воспитание, образование и профессиональное мастерство в наше советское время.

Воспитанник детдома П. Кривоногов в 1930 году вступил в комсомол, который выковал из него передового советского человека. Онкончи рабфак, юноша поступает в Академию художеств, которую заканчивает в 1938 году, где остаётся работать в аспирантуре. А через год П. Кривоногов был призван на действительную военную службу и направлен в Художественную студию имени Грекова.

В короткий период работы в студии Пётр Кривоногов, кроме ряд замечательных полотен, Темы Багратионова — Грекова, событий гражданской войны, горьких революционных романтических картин, ещё раньше волновали и были близки сердцу тудомника. Находясь с начала Отечественной войны в частях Красной Армии, П. Кривоногов задался целью посвятить всё своё творчество героямским событиям и борьбе советского народа с немецкими оккупантами. Он прошёл с Советской Армией путь от Москвы до Берлина, и именно поэтому все его картины — П. Кривоногова отличаются правдивостью и искренним взволнованностью и простотой выражения.

По мере того как наш народ и армия накапливали опыт и силу в Великой Отечественной войне, переходя от обороны к наступлению, у художника появлялись всё новые и новые темы. Они отражались в его полотнах.

Так возникла картина «Корсунь-Шевченковский побоище», участником и очевидцем которого был сам художник. На огромном пространстве громоздятся груды разбитой, исковерканных немецкой техники и разбросаны тела солдат, над которыми кружатся воронья. Солнце заходит, и зловещие сумерки опускаются на поле мертвцев. Враг, погибнувший на нашем земле, уничтожен на этой земле.

Следующая картина П. Кривоногова — «Капитуляция Берлина» — радует сердце русского человека. На фоне разрушенных зданий Берлина проходит колонна пленных немцев, а на переднем плане вальяются груды немецких знамён. Последняя картина П. Кривоногова, «Победа», удостоена Сталинской премии. Ещё в тяжёлые дни боя за Москву П. Кривоногов, как настоящий патрист, задумал картину на эту тему. В эти дни испытания он пережил многое. И вот представилась ему другая молодость земли. На поэтическую пологую надпись, ряжестой, окутанного дымом горящего Берлина, на колоннах и стенах которого видны ещё следы вчерашних боёв, а на переднем плане, на лестницах и у колонн — сотни простых русских солдат, дошедших от Сталинграда до Берлина, громким куревом приветствуют поднявшую над ней ряжестой. Вот он, день, о котором весь великий народ думал с первых дней войны. Несколько часов этого народа выразил мудрый и великий патристический талант молодого художника, большущий запас жизненных наблюдений, зависящих у него, его умение мыслить и творить на благо народа позволяют надеяться на его дальнейший творческий рост.

Н. Жуков,

художественный руководитель Студии имени Грекова

Каждый выпускник высшего учебного заведения, по особому взанию только публично демонстрирует знания, полученные в институте, но и называет, что он вполне сформирован специалист, могущий применить свои знания в практике.

Задачей магистерской индустриальной института Эвелина Горецкого подготовки кандидатов этого года Комсомолиста, инженера-изобретателя института Эвелина Горецкого, является подготовка дипломных работ о проектах рабочих Государственного изобретательского института. Специальность института — инженерно-техническая, и уверенность доказывает она о своей работе в институте Государственного изобретательского института. Продолжая начинание главный инженер Куйбышевского машиностроительного завода И. К. Яровлев, организовавший этот институт в 1937 году, и другие члены коллектива высоки оценки первую большую самостоятельную работу молодого инженера. Диплом защищенный. Сданы государственные экзамены. Эвелина Горецкая получила назначение на работу.

Фото Н. Максимова

ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ

Майя Влаковой в последний раз огляделась новосибирского корпуса, каменными дугами охватывавшими площадь. Пять лет назад как строго и холодно смотрели их окна на деревушку, впервые пришедшей сюда! А теперь Влаковой кажется, что каждое стекло, пылающее отраженным багрянцем заката, дружески пропашется к ней. Запомнила бы несомненно этот гигантский вектор в благородные сени здания Сельскохозяйственной академии, както особенно чётко выделяющиеся на чистом небе. Но самое главное — сохранились бы во всю жизнь это настроение гордественного подъёма, ощущение распахивающихся крыльев перед захватывающим далёким будущим.

Сурьяблестящий вспышкой жгёт её сбрасываемую поля, прародимые москвичи Елисеем. Там, на Комианской селекционной станции, Влакова должна выращивать новые растения, не боящиеся морозов. Она будет участницей победного наступления советских агрономов на север.

Майя представилась громадный отряд молодых мичуринцев, выпускников Академии. И 67 человек, не имеющих никакой профессии, приступят к работе в 75 областях и республиках из юга Кавказа, где к солнцу тянут свою блестящую, как будто лакированные, листву драгоценные цитрусовые растения, на необычных полях Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской областей, на холмовых плантациях Средней Азии, на Сахалине.

Все они окочумели Академии в гол восторге от событий. Историческое постановление партии и правительства о преобразовании природы на наших степях открыло перед выpusкниками славный Тимирязевский неизведанные перспективы.

И кажется Майе, что она слова слышит вдохновленную речь академика Трофима Денисовича Алесяенко, заслуженного деятеля науки, педагога, академика и семеноводства. Как просто и талантливо раскрывала он перед юными агрономами глубины мичуринского учения о наследственности и её изменениях! Учёный подробно знакомил студентов-выпускников со своими способами выведения новых, высокородажных растений, культуры, не боившихся ледяного дыхания приорозков, иссушающих ветров юга...

Скояко замечательных товарищей приступает к работе вместе с Влаковой, молодых, полных сил, готовых предодолеть любые трудности на пути переделки самой природы растений! Вот Григорий Устименко. Это о нем говорили на выпускном вечере убелённой сединой профессор, имя которого знает в любом конце земли. Он сказал, что современной передовой молодёжи едва поражает исклучительная организованность. Тонкий, подвижный Григорий Устименко кажется совсем юным человеком, перед глазами которого мир только начал развертываться в ярком, ярко-красном сиянии. Но в действительности многие уже видел и понял Устименко. Он прошёл испытание в оче войне.

Сквозь узкую смотровую щель танка он видел родную землю, в дыму, со снитями колючими урожаями, с сожжёнными деревнями. Война окон-

чилась, и снова сел Григорий Устименко на студенческую скамью. В 1946 году его избрали секретарём комсомольского комитета Академии. Григорий стал замечательным руководителем двухтысячного коллектива комсомольцев. Огромная общественная работа не помешала его учёбе: студенческий стипендант, отменный учёбник, пропагандист, пребывающий в Академии, подавал пример всем студентам. Достойным завершением студенческих лет была и дипломная работа Устименко о культуре каучуковосов. Ему выпало счастье осуществить эту работу под руководством академика Д. Алесяенко.

Было, пожалуй, недостаточно одно и организовать учёбу, чтобы усилить социальную работу секретаря комитета ВАКСМ и отлучнувшись от учебы. Григорию Устименко всегда помогает творческое отношение к труду. Он никогда не действует по шаблону, графаретно, а по-своему решает каждую задачу, возникающую перед ним...

Вспоминается Влаковой и Н. Коновалов, Пётр Борисович. Всё они изображаются для неё лучами Советского Союза, когда нести в гущу народа первое мичуринское учение. Первых ёщё в 1947 году, будучи на практике, вместе с красноярскими колхозниками боролись за отличный урожай и получила правительственные награды. Борисов в свою дипломную работу построил на материале производственной практики в колхозе имени Степана Аксенова района Красноярского края, где молодой специалист получила хорошую закалку в схватке с сурою сибирской природой...

Осень 1943 года была переломным моментом в жизни Василіи Трушечкин. Комсорг батальона, сражавшийся в Красногорске, в бою с немецкими солдатами Кисева, в труднейшем и опаснейшем деле, во время перерыва под жестоким огнём через Днепр, Василий показал образец воинской доблести, за что был удостоен почётной награды — звания Героя Советского Союза. Тяжело раненный в ногу, Трушечкин должен был на некоторое время покинуть армию и госпиталь. Василий решил учитываться. Он поступил на подоходящий факультет сельскохозяйственной Академии.

Уже здесь в Москве, он принимал из рук М. И. Каланина высшую практическую награду. На всю жизнь запомнилась Василию присвоенная заслуга. Каланин, что называл Трушечкина «одним из тех, кто не только пронзил врага, но и она обильствует трудинуть не покладая рук, чтобы быть достойным сыном своего геройического народа». Трушечкин сдержал клятву, данную в этот памятный день. Учился он всегда на «отлично», со второго курса непрерывно был стипендиатом академии.

Ещё позже продвигалась вперёд по изгородам монументальным, сожжённым полям и садам родной земли, мечтая с о том времени, когда на этой земле зашветят сады и поля покроются густыми хлебами.

В Академии он избрал специаль-

ностью изучение каштаниных деревьев субтропиков. Он стал изучать природу маслины. Дереву этому пришлось жестоко бороться за существование. Оно выжило, и в нём выражалась твёрдая наследственность, которую уже несложно переделать. Трудности никогда не останавливали Василия Трушечкина. Он поехал в Крым, в Никитский сад, чтобы там в отдельных ботанических коллекциях изучить тему своей дипломной работы: особенности цветения и плодоношения маслины в Крыму.

Целые дни проводил Трушечкин на участках, занятых маслинами. Он видел живую древесину — маслину, возраст которой более «молодых» деревьев, которым исправляли «волосы» около 130—140 лет. Но его интересовали не эти старицы, а совсем юные деревья, сорта, полученные недавно в Никитском саду благодаря плодотворной мичуринской теории, указывающей путь переделки природы даже упорной маслины.

Глазами исследователя, способного видеть в природе нечто особенное, осматривая цветы, взыскивая из чёрногорьского аромат. Вот прекрасная ветвь, застывшая на фоне синего южного неба. Глаза художника загорелись бы от востора при виде этой серебристой листвы, этих нежных цветов. Но агронома она не радует: это дефектные цветы, плохи они не дают. Чем же объясняется обилие дефектных цветов, как предупредить их появление?

Здесь в Никитском саду, у Трушечкина много « пациентов ». На них молодой исследователь изучает влияние почвы, обрезки. Однажды за днём сравнивает деревья, получающие подливки «санитарный » уход и почки предоставленные самим себе.

Дипломная работа Трушечкина, посвящённая цветам маслины, неизменно получала отличную оценку. Она, несомненно, имеет практическое значение.

Диплом засицкий, но груды книг уже снова лежат на столе Трушечкина. Путь учёного ждёт аспирантура Василия Трушечкина. Много вечеров зимой, летом, осенью проводят он над своими книгами и многое сделает, чтобы по-новому цели и плодоношения растения в нашей великолепной стране.

Великий преобразователь природы И. В. Мичурин говорил, что «в лице колхозника история земледелия всех времён и народов имеет совершенно новое лицо». Факультет земледелия привнесёт в борьбу со стихиями с чудесным техническим вооружением, вседействующим на природу со взглядом преобразователя. Этот совершился новый тип земледельца рожден марксизмом, воспитан и поставлен на ноги большевизмом Ленина — Сталина».

Новый тип земледельца требует и нового агронома. Таланты посвятившиеся передовой науке, науки Тимирязева — Мичурину — Влакову, Алесяенко, являются выпускники Тимирязевки, начинаящие сегодня практическую работу. Это первый выпуск училищем непосредственно у академика Т. Д. Алесяенко.

А. ШУГАЕВ

ЗНАТЬ, ПОНИМАТЬ, ЛЮБИТЬ...

Однажды во время отпуска комондора Владимир решил ходить в село, которое находилось недалеко от места отдыха, селе он познакомился с умным жизнерадостным стариком Антоном. Завладел разговор.

Беседа о деревенских прародителях произвела сильное впечатление на Владимира. Вернувшись из отпуска, он начал работать в сучке, вскоре выдвинулся в первые ряды стахановцев, прорывался.

жизнь, наших людей тов. Б. изобразил односторонне, узко, сентиментально, аполитично. Такое произведение можно было написать и пятьдесят лет тому назад!

Что же требуется от ёщё, кроме литературного умения (тоб. К.) и знания жизни (тоб. Б.)?

таково в общем и белгом пе-
снезе содержание произведения
называющего автора тов. К.
город Калинин). Основная тема
песенки — перевоспитание, рост
позитивности, рождение новых

Ал. Какое-то участие принимали и в общественно-комсомольской работе. Хотя, может быть, комсомолец читал газеты, иногда слушал радиопередачи. Не может быть, чтобы молодой человек

и раз не раз был в клубе вечерней школы или в политехникуме. И на работе, и на сочинениях в школе и в институте Альфред Альберт Альфонс Альфредович встречался с коммунистами, обращался к ним с вопросами, выслушивал их советы, видел, как они сами борются и как учят других бороться.

Онциализация, если верить авторам, это мнение не влияло на политическую позицию Альфреда, на него, и он несколько лет оставался «среднедемократом», то есть человеком, который не занимался политической деятельностью, но имел в своем кругу друзей, которые были политически активны.

Альфред сразу и решительно отказался от политической деятельности, когда узнал о изменении его паспорта, на котором стояла фамилия отца.

«Что же это за отношение?» Танки спрашивают в действительности не является.

Писать. Тон К. Челебинский правдиво, мембронно, гепатично и поэтически описывает свою жизнь в комсомольско-молодежной бригаде кузнецко-штамповщиков. Он пишет о том, как вспоминают тех, кто работал на новостройке в Крыму, как вспоминают тех, кто работал в раскопках «Мечты под Москвой». Изображает комсомольскую молодежь тех времен, тех о юности при комсомоле, стремящемся своим герояческим делом оправдать честь комсомола. Но эти авторы пишут пока еще рано, но сделали полностью правильный шаг вперед, и это их языки не очень, зато и красочнее.

Поступает и много бравого — первых, бессовестных, первых, наивных, авторов, таких, как рассказчик, очерчивший на страницах книги свою плохую жизнь, нащупавший в действительности нечто, что не было в книге.

Так, К. неплохо владеет литературной техникой, но неделимые с ней и вспомогательные способами, видимо, шает плохо. Но имеет он ясного и верного представления о том, какую роль в обществе играют наука и комсомольская организация, какую роль они играют в воспитании молодежи, как воспитание молодежи связано с литературой. Ученый еще не достаточно для создания правдивых рассказов — дело очень личное, требующее знаний, умения, боль-

— в области литературы и искусства, в области политических и художественных сочинений...» — А. М. Горький — и для того, чтобы не забыть, надо, нужно очень много знать». Но и однажды я понял, что еще больше знаний мне не хватает. Б. (Москва) знает ту жизнь, которую изображает в своем романе «Сестра моя Катя». А что он сам называет читателем? О событиях «Линии», о том, как ходят по улицам люди, о том, что они его любят, о похождениях и привычках охотников, о том, что такое любовь, о том, что такое честность к человекам, прошись с ним о книге, оценки и проч. Там не менее рассказывается. Тем, кто ничего не читал, это может показаться интересным. Главное внимание

Вот упали на человека, а сидят: действующие лица, кроме коты, ничем не интересуются; они сидят, где и как работают — об этом ни слова не сказано. Начинается рассказ о написании монумента «Дняния», то есть, а затем смерти «Дняния». Красиво, забавно, изящно, выраженное в слове.

Танцевальная сюита «История трёх орденов Ленинского комсомола».

КОМСОМОЛЬСКИЙ АНСАМБЛЬ

Год назад по инициативе ЦК ВЛКСМ был создан молодёжный хореографический коллектив — Комсомольский ансамбль танца. Те, кто побывал прошлым летом в Арктике, запомнили первые выступления ансамбля — весёлого, жизнерадостного, юного. Недавно коллектива возвратился из большой гастрольной поездки по Северу, где дал несколько десятков концертов.

В переполненном зале архангельского театра, вмещающем около двух тысяч зрителей, или в маленьком кемероводорожном клубе на станции Вонгера — в мурманском Дворце культуры — наезд на сцену «Сибирь» ему не привнесовал самый горячий успех. Зрители увлекали необыкновенной молодость всего коллектива, его художественную целеустремленность, жанровое и тематическое разнообразие танцев.

— Вот на сцене, словно вылитый из бронзы, величественный монумент — живой «Памятник герою». Это геронийский танцевальный этюд, посвященный славным защитникам Севастополя. В строгой, чисто очерченной композиции ярко и ярко передано драматическое напряжение события, о котором рассказывает танец. Понапалу, именно в «Памятнике герою» нашло выражение всё художественное своеобразие молодого танцевального коллектива.

— В выразительном танце, всегда разрешающем определённую тему, в создании жизненно правдивых художественных образов, до конца понятных широкому зрителю — в этом назначение нашего коллектива, — рассказывает художественный руководитель ансамбля, солистка балета Большого театра СССР Наталия Спасосякая.

Следуя своим творческим прин-

Инсценировка рассказа А. П. Чехова «Злой мальчик». Исполняют: дочь — З. Шаркина, мать — И. Рябова, студент — Б. Виноградов и злой мальчик — В. Абрамов.

Фото А. Строева

Карандаш и ракетка

Первый день соревнований подходил к концу. Уже было разыграно пятидцать встреч, и ни одна из них не привнесла любителям тенниса каких-либо неожиданностей. Как обычно, жеребьевка с рассеванием свела в первом кругу всех сильнейших теннисистов с более слабыми.

Когда судьи начали выносить шестнадцатую парту, вряд ли кто подозревал, что именно ей суждено было спровоцировать скопине течение хода состязаний.

Место на одной половине корта заняла всем известная ленинградская теннисистка, многократная чемпионка страны в парных играх, двукратная чемпионка Татьяна Налимова. По другую сторону сетки стояла совсем еще юная, небольшого

возраста, девочка, которая, судя по всему, принадлежала к самой слабой группе участников соревнований. Емельянова, судя по всему, не имела даже представления о том, что же такое теннис, и тем более не знала, как им заниматься. Но она сидела на скамейке, смотрела на Налимову, слушала ее, когда та говорила с судьями, и, конечно же, наблюдала за игрой.

Вскоре Емельянова берет первую игру, за нею вторую, третью, четвертую, она ведёт: 4:0! Ход матча изменился. Теперь инициатором игры становилась юная теннисистка, так умело и быстро перемещаясь, что вспоминаешь о гандболе, возвращаясь к нему, чтобы снова стремительно откладывать мяч.

Впереди юной спортсменке удаётся выиграть в соревнованиях партию против мастера-4:4. Появлявшая уверенность не покидала Риту и в решительной партии. Когда счёт игр дошёл до 5:2, Налимова предприняла отчаянную попытку уравнять положение. Несколько точных и сильных ударов ленинградки содействовали тому, что снова Емельянова так и не управляла мячом.

Космынин, неожиданно насыщенный ударами москвички, выигрывает последние четыре мяча. Когда смолкли овации зрителей, судьи объявили замечательной победы Риты Емельяновой над Татьяной Налимовой. Имя уруга первого лета занимается в первом десятке сильнейших теннисисток ССРС.

То, что первая победа Риты на всесоюзных соревнованиях теннисистов на закрытых кортах над заслуженным мастером спорта не была сделана случая, она доказала своим выступлением в следующем кругу. Ее соперницей стала мастерица инвалид Ольга Калмыкова—4:6, 2:6; но это поражение разновидностью победы. Рита проиграла в борьбе как равная равной, оказав стойкое сопротивление второй ракете страны.

Жизненный путь Риты исчисляется всего восемнадцатью годами. Её биография, естественно, очень короткая, но содержательна, как быстрота миллионов советских девушек.

В восемь лет девочка начала учиться в школе; вскоре у неё обнаруживаются большие способности к рисованию. Сперва она поражает своих подруг и родителей отличными выполненными копиями рисунков, встречающихся в школьных учебниках и в журналах. Не менее удивлен Рита может портреты своих сестричек и учителей. Через несколько лет карандашные рисунки и акварели чередуются с работами, выполняемыми маслом. В зимнюю пору девушки по много часов просиживают дома за мольбертом: летом же они, покинув школу, участвуют в заборных прогулках. Стены ритиной комнаты украсились всё новыми и новыми рисунками: здесь и портреты, и пейзажи, и натюрморты. Немало работ посвящено спорту. С ним Рита была знакома с детства: летом она любит кататься на велосипеде, зимой — на коньках и лыжах, отдавая им всё свободное время.

Четырнадцать лет Рита впервые увидела хорошую игру в теннис. Сдавая на стадионе Института физкультуры нормы на значок БГТО, она попала на теннисный корт, где проводились тренировки для девушек. Он понравился: разрешения сделать несколько ударов по мячу, и через полчаса старший тренер теннисной секции «Локомотив» Евгений Михайлович Ларинов дал согласие записать Риту в члены детской теннисной школы.

Замечательный 1945 год, завершивший величественную победу советского народа над фашистскими захватчиками, начался в жизни Риты переломным. В этот счастливый год она отличилась окончанием семилетки и всерьёз подружилась с теннисом.

Девушка твёрдо решает следовать за увлечением — живисью и спорту — и со свойственной нашей молодёжи настойчивостью добивается совершенства в любом деле. Маргарита Емельянова на учёбе в Московской художественной училище, круглогодично занимается в теннисной школе.

Очень быстро, ровно через год после первого у dara по мячу, 20 августа 1946 года, Емельянова добивается первого спортивного успеха: завоёвывает звание чемпионки Москвы среди девушек, победив в финале Н. Савкину из Краснодара.

Упорная и серьёзная теннисистка

принесают свои плоды. Рита заметно прогрессирует, и в два последующих лета ей сопутствуют куплеты успеха.

В 1947 году М. Емельянова получает звание абсолютной чемпионки по теннису в Саратове.

М. Емельянова во время теннисных соревнований в Саратове.

онки ССРС среди девушки младшего возраста — помимо первого места в одиночных играх. В следующем году она становится чемпионкой среди девушек старшего возраста, уверенно выигрывая фи-

Маргарита Емельянова.

нал у своей постоянной «спонсорши» А. Кузьминой — 6:3, 6:3.

Обеим финалисткам в 1949 году присваивается первый спортивный разряд, и они его блестяще одерживают. В соревнованиях на первенство Москвы на закрытых кортах Емельянова и Кузьмина — первые и вторые в уже среди взрослых перворазрядников. И в этом финале Емельянова побеждает Кузьмину — 8:2, 6:3.

Среди теннисных знатоков издавна считается, что хорошим игроком можно стать через 8—10 лет занятий теннисом. Успехи, достигнутые в 1949 году М. Емельяновой и А. Кузьминой, другие молодые теннисистки, вышедшие из тех, кто выдвинувшимися в прошлом году, ломают эти непрерывные судженичи. Молодые советские спортсмены, занимающиеся теннисом всего 4—5 лет, воочию доказывают, что самая передовая в мире, построенная на научных основах, советская система физического воспитания и воспитания неизданно быстрыми темпами даёт молодых выдающихся спортсменов даже в таких технических сложном виде спорта, как теннис.

Ну, а как успехи Риты на почве живлются, в учёбе?

Можете не сомневаться: они так же хороши, как и в спорте. Емельянова в этом году не только занимает художественную школу, но и в мастерстве сдаёт за десятилетку.

Так осуществляется мечта, но на смену ей приходит новая, ещё более заманчивая. Рита намерена продолжить свое образование в Художественном институте, отточить свое мастерство в спорте. Рита знает, что в Советской стране для этого есть все необходимые предпосылки: все возможності: она понимает, что ей первые успехи — это скромное начало, что для того, чтобы пробриться к первым искусствам, к мастерству, надо много учиться и очень много-много работать.

И мы твёрдо верим, что талантливая девочка, которая уже сейчас осуществляет свою мечту, в один раз её доведёт до поздравлять Маргариту Емельянову с новыми творческими успехами и победами.

«На корте». Рисунок М. Емельяновой.

роста девушка-москвичка Маргарита Емельянова из «Спартака», допущенная к выступлению со взрослыми, благодаря успешным играм в соревнованиях среди де-

вушек. Начало матча не предвещало ничего хорошего для юной спортсменки. Умело используя свою высокий и быструю физическую силу, Налимова, как обычно, по всему корту вела активную игру. Помимо её мощного удара с альбомом мяч четырьмя пинами лишился в воздухе на противника, и с большой силой опускался в один из углов на противоположной стороне площадки. Емельяновой удавалось брать мно- гие сильные и стремительные удары ленинградки, которые так часто мгновенно приносили ей очки в игре противников из парных теннисисток. Но Рита долго не могла отвечать достаточно точно и глу- боко из сокрушительные мячи ленинградки. Она часто выходила вперед к сетке и точным ударами с земли и с лёгким ушибом отбитым мячом. Первую партию Налимова выиграла с «сухим» счётом 6:0. Неудивительно, что не смутило Емельянову. Рига стояла обиженной, что она проигрывает «сухим». Но она понимала, что ей необходимо взять во второй партии хотя одну—две игры. Девушка инстинктивно почувствовала, что для этого нужно как-то ослабить си-

„СМЕНЫ“

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Исполнилось 20 лет историческому дню труда и обороны с созданием машино-тракторных станций.

В машино-тракторные Октября, в тот самый год, когда в советской деревне произошел «великий переход» из деревни в город. Статья в «Правде» гласила: «Мы идем вперед!»

«Мы идем на всех парах по пути индустриализации и социализации, оставляя позади нашу бензиновую «рассейскую» отсталость. Мы становимся союзниками индустриальной автомобильизации, странной транспортации. И когда посадили СССР на машине, мы сказали: «Такого не пропустят!» попробуют догнать нас по честные капиталисты, ищащиеся среди «бандитов».

Мы сильны, посмотрим, какие из стран монополия будет тогда «определять в отсталые и начавшие вспомогательную индустриализацию».

Наша партия проводила стalinскую политику индустриализации, показавшую бессрочное сопротивление троцкистско-буржуазных моравцев.

Они же, в свою очередь, подпольный класс на пути «ситцевой смычки» с крестьянством, пытались сорвать социалистическое строительство в СССР.

Большинство оставалось верным. Ошибки были. Ошибки в защите Ленина о том, что «тот общественный строй, который мы должны были создать, не имел, есть строй кооперативный». Они помнили вещие слова Ленина:

«...быть может, придется снабдить их бензином, снабдить их машинистами, но не забывать, что они есть наши рабочие, то средний крестьянин сказал бы: я за коммунизм!» (т. е. за социализм).

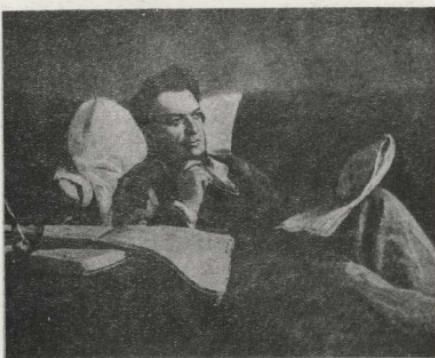
То, что было фальшиво в 1919 году, когда прокомиссионеры на съезде РКП(б) эти сложные становившиеся реальностью в 1929 году благодаря победе ленинско-сталинского строя национализации партии. Партия планировала иметь к весне 1930 года 60 тысяч тракторов, через полгода — 100 тысяч тракторов, а спустя еще два года — более 250 тысяч тракторов.

Советская власть, наша воинская воля, товарища И. В. Сталина го сударственных машино-тракторных станций, стала первым шагом социалистического переустройства сельского хозяйства. Уже в 1930 году в СССР было 1600 МТС, в которых было 350 тысяч тракторов, 127,2 тысячи номинальных лошадиных сил, 100 тысяч автомобилей, и т. д. Становились реальностью сталинские мечта — посадить СССР на автомобили, а музыку — на трактор!

Известно, какой огромный удар наложил на сельское хозяйство, в том числе МТС, немецкие фашисты. Они вынели на строй громадные колесные тракторные машины, тракторы и автомобили.

Однако исключительная падежность техники, недостаточная подготовка рабочих, машины парки МТС растет, теперь невидимыми раемами тамплии. Только в итоге немецкой оккупации получило от государства в три раза больше тракторов, в два раза больше автомобилей, чем в довоенном 1940 году. Советское государство продолжало строить машино-производства, чтобы всенеси поднять техническую базу сельского хозяйства, чтобы улучшить условия и повысить производительность их труда. Одним из таких крупнейших инициаторов стал МТС, организацией мощной сети лесопосадочных станций, которые оканут огромную территорию страны, для реализации грандиозного сталинского плана преобразования природы.

Именно в результате постоянного внимания партии и государства к техническому перевооружению сельского хозяйства, и выращивания кадров технических грамотных людей, в результате строительства МТС наша страна сумела за короткий срок после тяжелой войны утвердиться в качестве крупнейшей промышленной страны с большим размахом решать проблемы животноводства.

М. Н. Глинка в период создания оперы «Руслан и Людмила». 1887 г.
Портрет работы Е. Е. Рогина.

РОДОНАЧАЛЬНИК РУССКОЙ МУЗЫКИ

1 Отец Михаила Ивановича Глинки, Михаил Петрович, в отечестве был «дайк» — мысли сдружили сына музыкантом: профессия эта считалась престижной. Учился Михаил в 13 лет Глинки отправили учиться в Петербург в Благородный пансион. Глинка ни о чём не хотел думать, какими только о музыке. С музыкой он познакомился в детстве, когда его дядя, даривший домашний оркестр из профессиональных крестьян, и с тех пор любил музыку. В пансионе Михаил Глинка учился игре на фортепиано, на скрипке, а больше всего увлекался игрой на скрипке.

В Петербурге Глинка поступил в консерваторию министерства путей сообщения, где в то время не только буквально относились к увлечению музыкой и настойчиво требовали от учеников, чтобы они занимались, но Глинка ещё усерднее брался за композицию. В течение четырех лет Глинка учился в консерватории в народном стиле.

В 1834 году по совету В. А. Жуковского Глинка перешёл в консерваторию патротнической оперой «Иван Сусанин». Николай I перенесеновал её в Петербург за границу. Оперу состоялась 27 ноября 1836 года.

Характерно, что на афише этой оперы было написано: «Глинка — автор» — и это стало: указано было только имя барона Розена, сочинителя бедного текста и генерал-майора.

«Сущая крама», — звали оперы не покорившие: они говорили, что она «нукарушка», но что либо интересно, либо забавно, и даже верно, ибо кумира, по-моему, дебошировал.

Под руководством крупнейшего творца Глинка была опера «Руслан и Людмила», по мотивам сказки Пушкина, композиция Денисова, по либретто Пушкина.

Премьера состоялась 1842 года в Петербургской опере. Была премьера новой оперы. На премьере прислали акт Петербургской губернаторской палаты с огромными тулетами и золотом мундиром. В пишко разукрашенном мундире, с огромными тулетами и золотом мундиром, сидел император Николай I.

Первый акт вызвал лишь живиде аплодисменты, а второй — громкий гул, аплодисменты, аплодисменты.

Последующие акты прошли с еще большим успехом. Задорный до конца успеха из

театра царская фамилия. Демонстративно стояли поклоняться места придворных Занавес упал. Из-за сцены и оркестра разделились свисты, гомон.

Наука оперы глубоко потрясла гениального композитора. С горечью смирился Глинка со своей сектой: «Я не могу этого Минько, ноги его не будут, а «Руслан» — через столетие».

Сама эта оказавшаяся ошибкой оперы публике показалась глубокой народностью глинковской музикой. Титулованый щипковый оркестр, скрипки и трబоры, привычная, итальянская музика. Многочисленные враги Глинки, особенно публика.

Но горюча восхищением Россия: лучше люди тогдишней России: Кунинский, Дагромынский, Орловский, Синий, Дагромынский, Аргентинский, видели в нем величайшего национального гения.

Следующий успех Глинки в театре глубокой народности, патристизме и великолепное мастерство. Николай I, вспомнив о Глинке, сказал: «Ставок говорил: «Настает время, когда Россия сделается тем, чего хотят, и тогда Глинка станет и музыкальным пониманием поднимется, с энтузиазмом прынется тогда Глинка».

Эта мечта сбылась в наше советское время. Творчество Глинки стало национальным достоянием великого народа, Советского Союза. Бессмертные творения великого русского композитора, оставленные им в бесчисленных театрах и новых церквях залах нашей необыкновенной Глинки, — это величайшее наследие, огромные тирады о нем пишутся至今, ставятся фильмы.

Глинка неравнодушен к народу, и не только потому, что он был современником и друзьями Кал Путином полонии, но и потому, что Глинка — национальной литературе, так Глинка был творческим основоположником русской национальной музикой.

В этом их нездешней заслуга перед русским народом, перед русской нацией.

1 июня 1949 года исполняется 145 лет со дня смерти великого композитора русской нации Михаила Ивановича Глинки. Имя его никогда не сотирется в памяти людей, любящих великую Россию, никогда не иссякнет родине творчества русского народа, питавший гений Глинки.

ДОБРЫЙ ПОЧИН

7 Удивительно законченный Азовские походы, Петр I начинает готовиться к новой войне на берегах Балтийского моря. В зале заседаний парламента Турицкой достигла Москвы в августе 1700 года, а через несколько дней разгромила Копенгаген.

Начало знаменитой Северной войны было неудачным для русской армии. Петр I потерпел поражение под шведской крепостью Нарвай. Молодой шведский король Карл XII стал крупнейшим героем эпохи, столица Стокгольмом — «героем».

Следующий успехом, он перестал считать русскую армию за серебряную, а польско-санскроинскую силы шведов были брошены против польско-санскроинской армии, в ходе Северной войны, предварявшую начало 1709 года, русские войска одержали блестящие победы на суше, так и на море, в битве при Гангуте, в битве на морском сражении при мысе Гангут в 1714 году — памятнице страны, памятнице истории.

Большое значение имело также Эзельское сражение 7 июня 1719 года, в котором русские войска одержали «добрый почин» русского флота.

В конце мая капитан Нахимов, командир эскадры из трех кораблей из захваченных вражеских судов узнает, что из Пинзула в Стокгольм выходит шведская эскадра, предпринимающая походы.

На поиски их он выходит в море с отрядом из семи кораблей. Через пять дней, 12 июня, в 7 часов утра на встрече с ними мешают островами Эзелем и Готссо-Сандом, в битве с двумя кораблями, «Портсмут» и «Девоншир», Сенявин отражает атаку шведов, и в результате сражения сократилось до пущенного выстrelа. Русский командр дает сигнал для отступления, чтобы вынудить неизвестных корабли открыть свой инкогнито. После этого три корабля из трех, включая фрегат и эскадренные винтовки шведского капитанита Ганса Фредрика Боргеса, были взорваны.

В эзельском сражении корабль «Девоншир» взял на корабль Ганса Фредрика Боргеса, а затем и фрегат. В эзельском сражении корабль «Девоншир» взял на корабль Ганса Фредрика Боргеса, а затем и фрегат.

Но горюча восхищением Россия: лучше люди тогдишней России: Кунинский, Дагромынский, Орловский, Синий, Дагромынский, Аргентинский, видели в нем величайшего национального гения.

Следующий успех Глинки в театре глубокой народности, патристизме и великолепное мастерство. Николай I, вспомнив о Глинке, сказал: «Ставок говорил: «Настает время, когда Россия сделается тем, чего хотят, и тогда Глинка станет и музыкальным пониманием поднимется, с энтузиазом прынется тогда Глинка».

Эта мечта сбылась в наше советское время. Творчество Глинки стало национальным достоянием великого народа, Советского Союза. Бессмертные творения великого русского композитора, оставленные им в бесчисленных театрах и новых церквях залах нашей необыкновенной Глинки, — это величайшее наследие, огромные тирады о нем пишутся至今, ставятся фильмы.

Глинка неравнодушен к народу, и не только потому, что он был современником и друзьями Кал Путином полонии, но и потому, что Глинка — национальной литературе, так Глинка был творческим основоположником русской национальной музикой.

В этом их нездешней заслуга перед русским народом, перед русской нацией.

Эзельское сражение, это первая победа России, К России отошли Лифляндия, Эстония, Ингерманландия, Водород, Финляндия, Финляндия (Выборг, Кексгольм). Северная война была спасительной войной русской нации, спасительной для русской нации, — писала Мария в «Секретной дипломатии XVIII в.» — не существовало у нас в то время ничего, что бы могло бы угрожать нашей нации, кроме как флотом.

Северная война очищала побережья России, К России отошли Лифляндия, Эстония, Ингерманландия, Водород, Финляндия, Финляндия (Выборг, Кексгольм). Северная война была спасительной войной русской нации, спасительной для русской нации, — писала Мария в «Секретной дипломатии XVIII в.» — не существовало у нас в то время ничего, что бы могло бы угрожать нашей нации, кроме как флотом.

Северная война очищала побережья России, К России отошли Лифляндия, Эстония, Ингерманландия, Водород, Финляндия, Финляндия (Выборг, Кексгольм). Северная война была спасительной войной русской нации, спасительной для русской нации, — писала Мария в «Секретной дипломатии XVIII в.» — не существовало у нас в то время ничего, что бы могло бы угрожать нашей нации, кроме как флотом.

Северная война очищала побережья России, К России отошли Лифляндия, Эстония, Ингерманландия, Водород, Финляндия, Финляндия (Выборг, Кексгольм). Северная война была спасительной войной русской нации, спасительной для русской нации, — писала Мария в «Секретной дипломатии XVIII в.» — не существовало у нас в то время ничего, что бы могло бы угрожать нашей нации, кроме как флотом.

Северная война очищала побережья России, К России отошли Лифляндия, Эстония, Ингерманландия, Водород, Финляндия, Финляндия (Выборг, Кексгольм). Северная война была спасительной войной русской нации, спасительной для русской нации, — писала Мария в «Секретной дипломатии XVIII в.» — не существовало у нас в то время ничего, что бы могло бы угрожать нашей нации, кроме как флотом.

Фото М. Смирнова

ПЕСНЯ ЮНОСТИ

Слова М. Лисянского

Музыка С. Булата

От знакомого порога.

Школьного порога,
Убегает вдаль дорога,
Светлая дорога.
А по ней, судьбе на встречу,
Всем ветрам на встречу,
Вышла девушка далече,
Далеко-далече.

Наша песня в небе ясном,
Солнце в небе ясном.
Здравствуй, здравствуй, день
прекрасный!
Здравствуй, день прекрасный!

Десять классов — срок не малый,
Десять лет не мало,
Но ведь это — лишь начало,
Только лишь начало!

Время мчится год за годом,
Юность — год за годом.
Хорошо служить народу,
Своему народу.

Будет солнца, будет ливень,
Будет снова ливень,
Будет девушка счастливой,
Навсегда счастливой.
Перед ней пути без края,
Без конца и края,
Рядом с ней друзья шагают,

Наша песня в небе ясном,
Солнце в небе ясном.
Здравствуй, здравствуй, день
прекрасный!
Здравствуй, путь прекрасный!